

БРАК АГНЦА*The Marriage Of The Lamb**21.01.1962г.**Финикс, Аризона, США***WILLIAM MARRION
BRANHAM**

www.Branham.ru

Проповедь произнесена в Финиксе, Аризона, США.

Длительность: 2 часа и 5 минут.

www.Branham.ru

В аду не найдётся ни одного беса, который смог бы прикоснуться к вам, если вы поверите этому. Вы покрыты Кровью. Вы окружены молитвой, служителями Евангелия, и посланниками завета, молитвой. Каждый стоящий здесь, подойдите сюда, осознавая, что у вас были привычки, ошибки, и вещи, которых вы стыдились; если вы сейчас возложите их на Божий медный жертвенник суда, и примите это теперь как своё прощение, которое Христос даёт вам, то не примите ли это предложение верой, подняв свою руку и сказав: “Я принимаю это теперь. То всё ушло. И с этого дня и впредь, я никогда этого не сделаю снова”. Вы спасены Кровью Иисуса Христа. Аминь. Аминь. Хвала Богу.

¹³⁰ Есть ли здесь ещё кто-нибудь, кто хотел бы прийти, присоединиться к этой группе? Есть ли в здании больные, кто хотел бы встать, чтобы за них вознесли молитву прямо сейчас? Поднимитесь.

Я хочу, чтобы каждый из вас здесь, если вы не—если вы не являетесь членом какой-нибудь хорошей церкви полного Евангелия, то посещайте её—эту, если можете, если вы живёте недалеко отсюда. Подойдите к пастору и примите крещение. И потом, если вы не получили Святого Духа, молитесь Богу, чтобы дал вам Святого Духа и наполнил вас, соделал вас членом невесты.

Посмотрите туда, братья, на больных людей. Дьявол не может удерживать тех людей. Это время освобождения. Аллилуйя. Неужели вы не верите этому?

¹³¹ Тогда давайте склоним головы для молитвы. И каждый из вас, кто стоит там и имеет болезнь, вы стоящие, возложите руки друг на друга. Иисус Христос сказал: “Уверовавших же будут сопровождать сии знамения. Возложат руки на больных, и они будут здоровы”. Держите ваши руки друг на друге. Так вот, не молитесь за себя; молитесь за человека, стоящего рядом с вами, на которого вы возложили руки, потому что они молятся за вас. Давайте теперь помолимся вместе как христианская церковь.

¹³² Господь Иисус, мы благодарны Тебе за победу в этот вечер, души приходят к тебе. Теперь, дьявол поразил некоторых Твоих овец болезнью. Мы приходим, чтобы востребовать их назад. И как церковь живого Бога, мы осуждаем дьявола, и говорим: “Сейчас же освободи этих больных людей, сатана. Мы повелеваем тебе в Имя Иисуса Христа, чтобы они исцелились. В Библии сказано: ‘Уверовавших же будут сопровождать сии знамения. Возложат руки на больных, и они будут здоровы.’” Это Божье обетование, и мы знаем, что истинно. Они исцелены ранами Господа Иисуса Христа.

Теперь, если вы этому верите, поднимите руки и воздайте Ему хвалу. Аминь.

Хорошо, пастор, это всё ваше. Благословит тебя Бог, брат. Так приятно находиться с вами в этот вечер. Пусть Бог пребывает с вами. Благословит тебя Бог, брат.

БРАК АГНЦА

¹ Благодарю тебя, Брат Эдвард. Благословит тебя Господь. Добрый вечер, друзья. Конечно же, это привилегия вновь быть этим вечером здесь в Скинии Общения. Когда я проезжал мимо сегодня днём, и посмотрел, где она находится, и увидел слово “Общение”, это вполне пришлось мне по сердцу. Мне нравится это, Брат Эдвард, “Общение”. Вот во что мы верим.

Один мой старый друг, который недавно ушёл домой, чтобы пребывать с Господом...Многие из вас, возможно, знали его: Др. Ф. Ф. Босворт. Многие из вас...Я полагаю, что он был здесь в Финиксе, однажды со мной, очень прекрасная душа. И он был—имел—он был святым пожилым человеком, но имел чувство юмора. И он сказал мне однажды; он сказал...Я продолжал говорить об общении.

И он сказал: “Брат Бранхам, а знаешь ли ты, что такое общение?”

И я сказал: “Что ж, думаю, что да, Брат Босворт”.

Он сказал: “Это два парня в одной лодке”. [Английское слово “fellowship”, то есть “общение”, состоит из двух различных слов: “fellow” и “ship”, которые означают “парень” и “лодка”.—Пер.]

Итак, это...И это в точности так, жить вместе, давая друг другу руку помощи.

² И я увидел, что многие из вас подняли руки в знак того, что вы знали Брата Босворта. Поскольку вы знали его, я просто хотел бы сказать несколько слов об его последних мгновениях здесь на земле. Я был знаком с ним некоторое время. И он был здесь, проповедуя Евангелие и молясь за больных, до того, как я родился. Поэтому, вы можете представить, какого он был возраста. Господь позволил ему прожить, я полагаю, около восьмидесяти пяти лет, что-то около этого, и всё же он был величавым пожилым человеком, когда умер.

³ Когда ему было семьдесят пять, думаю, что столько и было, он находился со мной, полагаю, в отеле “Эджмонт”, в Майами. И мы приняли свой—свой ужин, и вышли к морскому побережью, где набегали волны, чтобы посмотреть, как будет подниматься луна. И вот мне было тогда около сорока лет, мои плечи обвисли, ходил таким образом, а он, имея около семидесяти пяти лет, был просто прямым, как ни в чём ни бывало. И я взглянул на него и просто восхищался им. И я сказал: “Брат Босворт, я хочу задать тебе вопрос”.

Он сказал: “Давай, Брат Бранхам”.

И я сказал: “Когда ты был в своей лучшей форме?”

Он сказал: “Прямо сейчас”.

Что ж, тогда я постыдился себя самого.

А он сказал: “Ты забываешь, что я просто ребёнок, живущий в старом доме”, — сказал он.

И вот таким был Брат Босворт. Когда я услышал, что он шёл на встречу с Господом, я просто едва ли не сжёг покрывку своей машины, мчась в Майами, чтобы увидеть его. И когда моя жена и я добрались туда... А семья Босвортов и наша семья были большими друзьями. И мы вошли. Старый патриарх лежал на небольшом диване, и он приподнял свою маленькую лысую голову, протянул мне вот так свои худые руки, слёзы бежали по моим щекам, я обнял его своими руками, и воскликнул: “Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!” Потому что, если и был когда-либо пожилой человек, который некогда вложил достоинство в пятидесятническое движение, так это был Брат Босворт. Конечно же, он был. Он был великим цветком.

И, знаете, первое, что он хотел сделать—это рассказать мне небольшую шутку—что-то в этом роде, знаете.

И я сказал: “Брат Босворт, ты поправишься?”

Он сказал: “Нет, Брат Бранхам. Прежде всего, я вообще не болен”. Он сказал: “Я просто иду домой”.

И я сказал: “Что ж, это очень прекрасно”.

Мы только что вернулись с миссионерских полей Африки, он и я.

Он сказал: “Я просто слишком стар, чтобы жить ещё дольше”. Он сказал: “Я иду домой”.

И я сказал: “Брат Босворт, что ты посоветовал бы мне делать?”

И он сказал: “Стой с Евангелием”. И сказал: “Возвращайся на миссионерские поля как можно скорее”. Сказал: “Это было бы моим советом”.

И я сказал: “Брат Босворт, я хотел бы спросить тебя ещё об одном”.

Он сказал: “О чём же, Брат Бранхам?”

Я сказал: “Так вот, ты отложил около шестидесяти лет для Господа в служении, а может и того больше”. И я сказал: “Когда было счастливейшее время в твоей жизни?”

Он сказал: “Прямо сейчас”.

И я сказал: “Брат Босворт, знаешь ли ты, что ты умираешь?”

Он сказал: “Я не могу умереть. Я умер много лет тому назад”. И я... Он сказал: “Брат Бранхам, всё, что я любил и о чём заботился в течение этих шестидесяти лет, так это то, что я наблюдаю, как Он откроет ту дверь в любое время и придёт, чтобы взять меня”.

Я думаю о том “Псалме Жизни”.

Жизнь великих призывает

Нас к великому идти,

Чтоб в песках времён остался

След и нашего пути.

И он, конечно же, оставил следы для меня.

Прежде чем он умер, или же перешёл во славу, около часа, или, может быть, больше, прежде чем он отошёл. Он несколько часов, как бы

Отче, они Твои. Они достояние Твоего Слова. Они стоят здесь, чтобы омыться водою Слова, потому что это полное Евангелие. Оно ничего не щадит. Оно всё прорубило, чтобы дойти до уровня детского сада. Оно вырывает корни, корни горечи, корни равнодушия, корни этого мира. Выкорчуй их, Господь, Духом Святым. Отбрось их прочь от этих людей.

¹²⁵ Я требую их для Тебя, Иисус, сегодня вечером, как Твоё личное сокровище, как драгоценные камни в Твоём венце, как членов Твоей невесты. Я требую их жизни. Я молю от всего моего сердца за этих служителей, этих слуг живого Бога. Я молю, чтобы Ты убрал из них, Господь, вещи этого мира и дал им смелость открыто противостоять сатане. Даруй это, Господь. Мы верим, что Ты это сделаешь. Ты сказал: “Если чего попросите у Отца во Имя Моё, Я то сделаю”. Так вот, Ты никогда не говорил: “Я—может быть, сделаю”. Сказал: “Я то сделаю”. И я верю, что это истинно.

¹²⁶ Теперь, также написано в Писаниях: “Именем Моим будут изгонять бесов”. Это бес, кто возьмёт молодую леди или женщину и разобьёт её жизнь. Это бес, кто возьмёт мужчину и разрушит его жизнь. И я цитирую эту небольшую историю в своей молитве, Господь. И я молю, чтобы Ты услышал меня, и ответил на мою молитву, чтобы каждый из них сегодня вечером был востребован, как драгоценности Царствия. Они пришли. И я вынужден дать ответ за свои слова в этот вечер. И вот они пришли сюда, чтобы встать со мной и занять нашу позицию возле Христа.

¹²⁷ Так вот, сатана, ты потерял это. Ты удерживал некоторых из них, но ты не выиграл битву. Иисус сказал: “Приходящего ко Мне не изгоню вон”.

Сатана, я тебе говорю, что однажды был маленький мальчик, который пас овец своего отца. И пришёл лев и схватил одну из них, сильно изранил, и собирался съесть её. Но этот истинный маленький пастырь... Он ничего не имел, кроме пращи; но имел веру в живого Бога. Он погнался за тем львом, поймал его, и убил его. Тот пошёл против него, но он схватил его за гриву и убил. Он выбрал овцу из его пасти и принёс её назад на пажити для исцеления.

¹²⁸ Ты взял этих драгоценных овец Божьих, этих леди, заставил их подстригать волосы, использовать косметику, и сделал их похожими на то, что Библия осуждает. И ты думал, что заимел их. Но я выхожу с этой простой маленькой пращью молитвы. Я приношу их назад этим вечером. Ты не можешь удерживать их больше. Ты проиграл битву. Эти драгоценные мужи, стоящие здесь, агнцы Божьи, освободи их.

Мы повелеваем тебе Именем Господа Иисуса Христа. Я помещаю между этими привычками, характерами, и аморальностью, или чем бы это ни было, я снова помещаю Кровь Иисуса Христа через веру между ними и этим вздором. Ты больше их не схватишь. Они на Отчей пажити. Они—Его дети. Держись подальше от них. В Имя Иисуса Христа, мы повелеваем тебе.

позволяй моему характеру снова оступить. Я—я буду вести себя, как леди. Я буду вести себя, как джентльмен. Я буду делать то, что Библия говорит делать. Я прямо сейчас приму Тебя по Слову Твоему”. Тогда вы куда-нибудь продвинетесь. Вы верите этому, проповедники Евангелия? Это истина? Хорошо.

¹²¹ Итак, давайте теперь склоним в молитве головы. Просто, пусть каждый из вас молится по-своему. Помните, у вас сбоку стоит Христос. Впереди вас, здесь на алтаре, стоят христиане и молятся; сзади вас молятся служители Евангелия. Так вот, это вводит вас в атмосферу молитвы. Теперь, ваше исповедание, говорите его в сердце по-своему: “Господь, я ошибаюсь. Я сожалею, Господь, что делал эти вещи. Я сейчас исповедую свой грех. Я верю в Тебя. Я принимаю Тебя сейчас. Я хочу быть частью невесты. В Имя Иисуса я молю”.

Так вот, теперь держите ваше исповедание в своём сердце. Теперь, я буду молиться за вас.

¹²² Небесный Отец, как это меня иногда огорчает, когда я смотрю на людей, которые любят меня, и видят, как Ты берёшь Слово и излагаешь Его там. Это просто режет до глубины души. Но потом Ты тотчас же приходишь, чтобы подтвердить, что это истина. Это Истина. Вот здесь стоят мужчины и женщины, даже маленькие леди, маленькие девочки стоят здесь со склонёнными головами, со слезами на глазах, как раз на распутье жизни. Когда я подумаю, что они могли бы вертеться в том твисте, рок-н-ролле, в той группе, одержимой дьяволом, угнетаемой бесами. И вот они здесь, стоят здесь в этот вечер со склонёнными сердцами, хотят иметь нечто, на что они смогут положить руки, и скажут: “Господь Бог, очисти меня от всех вещей этого мира”.

¹²³ Здесь мужчины средних лет, молодые мужчины, пожилые женщины, молодые женщины,—все стоят вместе. Они исповедуют, что они не правы. Ты проговорил их сердцам. Иначе они никогда не были бы здесь. Это показывает, что они даже не могут подняться со своих мест, пока не будет принято это решение. Дух Божий был возле них и—и сказал: “Ты ошибаешься”.

И их маленькая жизнь сказала: “Господь, тогда я хочу Тебя”.

А дьявол сказал: “Сиди спокойно”.

Но Дух Божий сказал: “Поднимись”. И они вышли в послушании, и стоят теперь здесь у алтаря.

¹²⁴ Теперь, когда я процитировал Тебе Твоё Слово: “Приходящего ко Мне не изгоню вон. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как шерсть убелю. Придите и купите у Меня вино и елей. Довольно вам благодати Моей. Слушающий слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь Вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь”. Итак, наступил брак Агнца, и невеста Его приготовила себя.

спал; и его жена, его сыновья, возлюбленные стояли кругом, и старичок проснулся, осмотрелся вокруг, поднялся, и бегал по полу, и пожимал руки своей матери, которой уже не было многие годы, своему отцу. И больше часа он пожимал руки людям, говоря: “Это Брат Джон. Да, ты пришёл ко Христу на моём собрании в Джолиет, Иллинойс. Вот здесь Брат...”, пожимая руки своим обращённым, которые отошли много лет тому назад.

⁸ Я—я скажу вам, иногда я думаю, что в тот час, когда мы переходим от этой земли в другую, я верю, что подчас, когда...Знаете, как бы там ни было, ту реку будет трудно перейти. Я верю, что Господь, возможно, скажет нашим возлюбленным: “Сойдите к реке и встретьте их там”. Ибо как Иаков сказал, что однажды мы встретимся со своим народом. Я также ожидаю, когда наступит тот день. И затем, когда я пройду здесь через эту жизнь, или вернее Бог пройдёт со мной здесь, и я увижу, что взял всякую крепость, какую только мог, прошёл через всякую ссадину от терновника, и взошёл на каждый холм, я хочу оглянуться назад, увидеть, где я побывал. Когда я сойду к той реке, я всегда говорил, как...Цветные люди здесь, у них есть небольшая песенка, которую они поют: “Я не хочу проблем у реки”. Я хочу всё уладить сейчас.

Может быть, просто вложить меч назад в ножны, снять шлем, и положить его на берег, поднять свои руки и закричать: “Отче, доставь лодку жизни. Я иду домой этим утром”. Он будет там. Не беспокойтесь. Я верю этому. Я думаю, что это желание сердца каждого из нас.

⁹ Теперь, это поистине огромная привилегия быть здесь сегодня вечером с этим великолепным пастором и его церковью, и этим удивительным трудом, и с теми, кто пребывает во Христе в этом конце Финикса. Ибо поистине, мы есть временные жители. Мы пилигримы и странники здесь; мы ищем город, как я говорил этим утром там, в скинии Брата Фуллера, на тему Царственного Семени...

¹⁰ Так вот, если вы имеете магнитофоны, я никогда не упоминал...Но этим утром нечто произошло, что я...Если у вас есть магнитофон, если вы разбудите одну из тех кассет, я уверен, что вы оцените это. Брат Магуир имеет их. И...“Царственное Семя Авраама”.

Понимаете, семенем Авраама был Исаак, которое есть еврейское, естественное. Но царственным Семенем был Христос, через обетование. И, тот Христос был проявленным Словом Божьим. И сегодня это в наших сердцах, когда мы...“Если пребудете во Мне, и Слово Моё в вас, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам”.

¹¹ Так вот, я высказывался в—о Финиксе, много раз, с тех пор как бывал здесь...Впервые я приехал сюда тридцать пять лет тому назад. И вверх по 16-ой и Хеншо, я там жил, работал же на Сёркл Р Ранчо здесь в Викенбурге. И я шёл там с маленькой девочкой по 16-ой и Хеншо. На днях я пошёл найти то

место, а это уже вообще не Хеншо; сейчас это Бакай. И это большой город, как раз здесь в муниципальном районе Финикса. Всё так изменилось.

¹² И жена, и я поднялись на Южную Гору взглянуть на Финикс. И я подумал, что около трёхсот лет тому назад здесь, вероятно, ничего не было кроме койотов, кактусов и так далее. А теперь это огромный великолепный город.

Так вот, я сказал: “Дорогая, он обращённый или извращённый? Ты можешь выбрать на своё усмотрение. Для меня он извращённый. Так вот, поскольку эти огромные здания, и красивые строения, было бы прекрасно, если мужчины и женщины ходили вверх и вниз по улицам с поднятыми к Богу руками, восхваляя Бога; а братья и сёстры жили бы как... вместо того, чтобы пить, играть в азартные игры, курить, лгать, воровать, ходить по пивным кабакам, делать всё злое. Хотя посреди всего того...”

Тогда жена сказала мне: “Зачем же тогда ты здесь, Билли?”

Я сказал: “Но, дорогая, с тех пор как мы сидим здесь пятнадцать минут, сколько лжи было произнесено в той долине? Сколько было дано клясть, Имя Господне произнесено напрасно? Сколько сигарет, сколько выпивок виски, сколько прелюбодеяний было совершено, и всё вон там, всего лишь за последние пару мгновений, пока мы находимся здесь?”

Она сказала: “Разве это не ужасно?”

Я сказал: “Вот для чего мы здесь, дорогая. Сколько же вознеслось верных молитв, с тех пор как мы здесь? ‘Вы свет мира’. Вот зачем мы здесь—прижаться своими плечами к этим маленьким церквям здесь, делать всё, что в наших силах, чтобы помочь этому идти дальше, быть...”

¹³ Все вы... Вы, святые, являетесь благословением для меня. Я надеюсь, что буду благословением для вас, посещая вас здесь. И я... Когда я узнал, что мне придётся посетить различные деноминации и организации, и—и различные церкви, и так далее, братьев здесь по всей долине Финикса, моё сердце затрепетало. Это будет перед съездом, на котором я должен буду говорить, на съезде Христианских Предпринимателей, думаю, за завтраком в субботу утром, а затем будет собрание в воскресенье днём, в след—следующее воскресенье. И всегда это огромная привилегия встречаться с теми братьями. Я полагаю, что у них имеется там около двух с половиной тысяч мест. Будет много места для сидения всем нам. Надемся, что там встретим вас.

¹⁴ И потом, провести время в общении, идти из церкви в церковь и говорить... Думаю, что этим утром я так проповедовал, что довёл себя до хрипоты, примерно полтора часа; и это было ещё коротко. Обычно у себя дома в церкви я не уйду, пока не проповедую часа три или четыре. Я просто... Я не проповедник. Поэтому я просто радостно восклицаю Господу. Мне так нравится делать это, что я—я просто обожаю это, поэтому я просто продолжаю это делать.

Некоторые из этих молодых людей... Здесь индейцы, испанцы, мексиканцы, все стоят кругом; люди, которые заявляли, что были христианами многие годы, но увидели, что ошибались. Они хотят исправиться. “Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся”. Осуждённые, они готовы уладить всё с Богом через пылающие огнём алтари Божьего суда. Вы должны это уладить где-то, друзья. Вы должны это исправить где-нибудь, поэтому исправьте здесь. Не ждите до утра. Вы можете погибнуть в автокатастрофе сегодня вечером, на пути домой.

¹¹⁷ Совсем недавно я сделал во время собрания призыв к алтарю, и—и позвал, подобно как здесь, в Огайо. И в тот вечер, я покинул здание, и ехал примерно пятнадцать минут. И я услышал, как кто-то пронзительно закричал у обочины дороги; я остановился и пошёл туда. Машина попала в аварию, столкнулась с другой. И женщина, которая сидела там [на служении—Пер.], так нервничала, что снимала своё кольцо, была такой нервной, погибла. И она разговаривала со своей дочерью, когда ехала вниз по дороге. Они уже приготовились везти её в больницу. И им обоим следовало прийти к алтарю. И дочь сказала: “Мать, — последние слова, которые она сказала мне, прежде чем врезалась в ту машину: ‘Я поступила неверно сегодня вечером. Я знаю, что поступила неверно.’” И прямо там её жизнь была взята.

¹¹⁸ О-о, вы скажете: “Такое со мной не случится”. Может случиться. Может. И что если Святой Дух никогда не осудит вас снова, и не скажет, что ошибаетесь? Тогда вы до самой вечности вот так будете ходить. И вы знаете, что с таким духом вы не сможете войти туда. Просмотрите всю свою жизнь, как вы жили. И оглянитесь туда, и посмотрите, есть ли там эта нежная, смиренная жизнь Христа, соответствующая всему Его Слову. Если нет, тогда придите и всё исправьте. Есть... Зачем—зачем же брать заменитель, когда небеса полны настоящих пятидесятнических благословений, которые очистят ваше сердце, омоют вашу душу? Разве не так?

¹¹⁹ Сколько есть служителей здесь этим вечером? Я хотел бы, чтобы некоторые из вас, братья, подошли к нам сюда; если с этим всё в порядке, брат. Да, подойдите сюда, на пару минут, братья. Хорошо. Иисус сказал в Своём Слове: “Слушающий слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь Вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь”. В Св. Иоанна 6-ой главе сказано: “...и Я воскрешу его в последний день”,—воскресение.

¹²⁰ Люди, мы—мы должны это выстоять. Мы должны это сделать. Это просто необходимо сделать. Поэтому, это не эмоция. Конечно, эмоции идут с этим. Верно. Но самое главное—это посвящённое сердце. Просто возьмите Слово Божье и скажите: “Боже, я поступил неправильно. Я сожалею, что сделал такое. Ты знаешь моё сердце. Я поступил неправильно. Прямо здесь на этом месте, я исповедую свои ошибки. И с этого вечера впредь, я обручён с Тобой. Я часть невесты. Я больше никогда не буду такое делать, никогда не

приходите. Вы не приходите ради—под воздействием какого-либо чувства; вы приходите, веруя, что Бог есть Бог, и вы находитесь в доме суда Господня, и пришли представлять свои интересы.

¹¹⁴ Благословит тебя Бог, мой брат, моя сестра. Я хочу пожать вам руку и сказать, что ценю вас. Честные признания... Маленькая леди, я признателен вам. Благословит вас Бог. Пусть Он даст вам этот прекрасный Дух. Благословит тебя, мой брат. Пусть Бог будет с вами. Ещё раз, затем мы собираемся закончить. Это может, к тому же, закончиться в последний раз. Понимаете? Я не знаю когда. Надеюсь, что так не будет. Но это может случиться. Понимаете?

Боже!...

Подойди сюда, мой...?... Я хочу пожать вам руку и сказать, что ценю вашу...?...

Подойти сюда, мой брат. Я хочу пожать тебе руку здесь. Я ценю твою искренность. Благословит тебя Бог.

Подойдите сюда. Благословит вас Бог. Я ценю вашу искренность...?... встаньте...

... Не пройди меня.

Боже!...

Что? Наступил брак Агнца, и Его невеста приготовила себя.

... услышь меня.

Слыша люд, мольбой объятый,

О-о, не пройди меня.

(Что?) Полагаюсь на Тебя я,

Лик ищу я Твой;

Исцели мой дух (где Слово пронзило его),

Спасая, милостью святой.

Боже! Боже!... (...?...)

Слыша люд, мольбой объятый,

О-о, не пройди меня.

¹¹⁵ Запомните, Святой Дух был Тот, Кто пронзил ваше сердце, и привёл вас сюда. Просто подумайте о тех местах, которые Он обрезал, и тот человек никогда больше не повторит этого в жизни. Они всегда будут помнить это. “Если сердце наше не осуждает нас...” Но если вы приходите с чем-то в Слове Божьем, и пренебрегаете этим, тогда это не семья Авраамово. Авраам хранил обетование Божье в сердце своём, не взирая на то, что приходило или уходило.

¹¹⁶ Я признателен всем, стоящим у алтаря. Моя молитва за вас: пусть Бог дарует сегодня вечером желание вашего сердца, и соделает вас действительно святыми людьми.

Я был... имел четыре или пять различных высказываний, что задерживаю людей слишком долго. Итак, я знаю, что это правда. И сегодня вечером, честно говоря, мы выйдем отсюда в первом часу. [Собрание смеётся—Ред.] Я—я почти что уверяю вас в этом. Я просто, почти... Такой замечательный дух, и всё настолько мило, я уверен, что Святой Дух пошлёт нам благословение.

¹⁵ Так вот, я не проводил ещё служений исцеления на собраниях. Я... Однажды вечером, там у Брата (брат из церкви Имени Иисуса?) Брата Аугло—в церкви Брата Аугло, там было так много желающих, чтобы за них помолились. И я попросил своего сына раздать сколько-то молитвенных карточек. И потом в течение нескольких вечеров, Святой Дух так нисходил в то здание, пока... Вам всем известно. Вы бывали на моих собраниях. Все из вас были. Вы видите, как различие духа, и так далее... Но сейчас, я заметил, что это собирает многих, чтобы за них помолились. И я впервые заметил это, к началу среды и четверга. Я подумал, что подожду до воскресенья, потому что, если вы будете проводить служения исцеления в церкви... Вы понимаете, я—я объявил повсюду, куда ездил, чтобы каждый человек оставался на своём poste в воскресенье. Понимаете? Эти особенные собрания для того, чтобы просто посетить братьев. И мы—мы хотим, чтобы каждый придерживался своих обязанностей, потому что пастор ожидает вас. И вот, где вам следует находиться.

¹⁶ Итак затем... Затем, я полагаю, что в воскресенье, если Господня воля, я не знаю... (Где мы обязаны быть завтра вечером? У Брата О’Доннелла, в Темпе, Аризона.) Так вот, если у вас не будет проводиться что-то—что-то особенное в церкви, и вы имеете больных людей, что ж, я собираюсь молиться за больных завтра вечером, просто провести обычный молитвенный ряд, помолиться за больных, возможно—возможно, в понедельник, вторник... Давайте посмотрим. Я намереваюсь—я... не знаю. Имею ли я также служение на среду вечером? В среду вечером, тогда это—тогда это начинается во вторник (Верно?), собрание? Хорошо, брат. Ты произнесёшь объявление?

[Брат объявляет: “Вы находитесь здесь сегодня вечером. А завтра вечером мы будем в Ассамблее Божьей в Темпе; и затем в Маунтин Вью, и 23-го числа в Саннислоуп; и потом в Центральной Ассамблее 24-го”.—Ред.]

Что ж, прекрасно.

[Брат говорит: “Я сам не мог вспомнить. Я как-то запутался там.”—Ред.]

¹⁷ Не думай об этом. На днях я говорил о том, чего не мог вспомнить, и Брат Джек Моор сказал мне, сказал: “Ты думаешь, что у тебя плохи дела”. Он сказал...

Я сказал: “Брат Джек, я собираюсь говорить; я просто не могу вспомнить, о чём говорил”.

Он сказал: “Так вот, не думай, что это так уж хорошо”. Сказал: “Я звоню по телефону, звоню кому-нибудь, и говорю: ‘Чего хотите?’” [Собрание и Брат Бранхам смеются—Ред.]

Что ж, тут дела становятся уже довольно плохи...?..Что ж, ну надо же, это может звучать смешно, чего, по-моему, не следует говорить здесь за кафедрой. Но Божьи дети, знаете, просто счастливы, как бы там ни было. Поэтому, мы—мы просто любим...Я подумал, что было несколько забавным.

¹⁸ Вы все...Многие из вас знают Брата Джека Моора. Он из Шривпорта, штат Луизиана, из Скинии Жизни, очень прекрасный брат. Итак, он рассказывал мне это. Он к тому же подрядчик.

И он сказал: “Не думай, что это уж так плохо, Брат Бранхам”. Сказал: “Я кому-то позвонил на днях, и набрал их номер”. И сказал: “Они ответили, сказав: ‘Алло’. Я сказал: ‘Чего вы хотите?’”

Я подумал: “Что ж, я...Дела становятся плохи, Брат Джек”. Я...

Итак, теперь, я думаю, что это было бы хорошо. И эти друзья, которые хотят, чтобы за них помолились, и привести сюда своих больных, затем мы помолимся за них.

¹⁹ Теперь, сегодня вечером, я думал, о чём же буду говорить здесь этим вечером в этой великолепной маленькой церкви. И я подумал: “Что ж, не знаю о чём”. Мне просто придётся взять небольшой текст, и надеяться, что Господь где-нибудь совместит слова, и позволит им упасть там, где это поможет кому-нибудь быть...Я никогда не пытаюсь брать текст. Я всегда стараюсь чувствовать водительство, и записываю кучу мест Писания, и так далее. И—и потом, если Господь поведёт по-другому, тогда я просто иду так, как Он ведёт. И полагаю, что нам всем следует поступать таким образом. Разве вы не поступаете так же?

²⁰ И теперь, есть одна вещь, которую я—которую я—я хочу, чтобы каждая из церквей (я объявляю это каждому местному телу.), и это заключается в том, что если...Когда вы молитесь за вашего пастора и ваших возлюбленных, не забывайте меня, потому что я ежедневно осознаю, больше, чем прежде, что мы приближаемся к концу пути.

Я только что похоронил свою мать несколько недель тому назад. Я держал её на руках, пока Бог не взял её дыхание и душу в небеса. Я наблюдал ту величественную смерть женщины, наполненной Святым Духом, и видел, как она подошла к самому концу пути. Я подумал: “О-о, я просто должен привести каждую мать вот так. Я просто должен сделать нечто, чтобы заставить—делать всё, что в моих силах, чтобы дать людям увидеть, что это на самом деле значит”.

²¹ И, друзья, я убеждён, что это—может быть, немного глубже; и я думаю, что мы принимаем это довольно-таки легкомысленно, нежели это на самом деле есть. Я думаю, что нам всем следует помнить, что если Бог настолько свят, что Ангелы выглядят грязными в Его взоре, тогда какими же мы выйдем? Понимаете? Это точно. Итак, мы хотим это помнить. И

пианистка, или же, пожалуйста, сестра, органистка, сыграйте нежную музыку.

¹¹² Я приглашаю вас. Хочу спросить вас. Сколько из вас в этой аудитории были на собраниях, когда...Вы знаете, что я не проповедник. У меня нет образования. Благословит тебя Бог, маленькая леди. Так поступает настоящая девушка. Этот милый цветок, идущий сюда, благословит тебя Бог, сестра. Это настоящая смелость. Я восхищаюсь этой маленькой леди. Благословит тебя Бог, дорогая. У меня дома есть маленькая девочка примерно вашего возраста, маленькая Ревекка. Я ценю вас. Маленькая девочка индианка? Благословит тебя Бог, моя сестра, маленькая принцесса. Пусть Бог будет с тобой, дорогая. Вы, маленькие сёстры, пусть Бог будет с вами, и с тобой, сестра.

Теперь, послушайте. Если такие молодые леди, с нежной совестью, и проповедуешь проповедь, которая разрывает их на куски...И вот они вышли сюда, зная, что ошибаются, встали здесь перед всей аудиторией, чтобы исповедаться, тогда, конечно, конечно же, вы, пожилые женщины...Не подойдёте ли вы? Продвиньтесь сюда, и выстройтесь в ряд здесь.

...Лик ищущий Твой;

Исцели мой дух,

Спасая, милостью святой. (Давайте споём это.)

Боже! Боже, о, услышь...

Конечно, вы достаточно искренни, чтобы вознести молитву в смирении. “Испытай меня, Господи, и зри, не есть ли во мне что-нибудь неверное”.

Не пройди меня.

Благословит тебя Бог, дорогая сестра.

¹¹³ Сколько из вас в этом собрании стояли и видели в аудитории женщин, мужчин, как они все подходили, когда я молился за больных, и Святой Дух говорил им многое об их грехах, и всё такое, и знали...Сколько из вас знают, что это истина? Никогда не подводило. Святой Дух говорит мне, тот же самый Святой Дух, что здесь сегодня вечером что-то Его огорчает. Так вот, это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Итак, исправьте это здесь или там.

Я не человек, склонный предаваться эмоциям. Нет, сэр. Я в точности знаю, где стою, и я—я знаю Бога. Верно. Многим из вас следует стоять здесь, где стоят эти молодые девушки. Так вот, неужели вы не придёте? Я приглашаю вас. Я не буду вас убеждать. Я просто говорю вам.

Некто сказал: “Я никогда не слышал призыва к алтарю, чтобы служитель осуждал аудиторию и говорил подобные вещи”. Именно таким образом это нужно делать. Вы не приходите под воздействием какой-нибудь душераздирающей истории об умирающей матери или что-то в этом роде. Это при воздействии на чувства. Слово Божье, вот на основании чего вы

Я сказал: “Как тебе не стыдно. Как тебе не стыдно предлагать сигарету Божьему слуге!”

Она сказала: “Тогда сделай глоток из моей бутылки”.

Я сказал: “Пожалуйста, не говори этого”. Я посмотрел на неё. Я едва ли удерживал слёзы, потому что её папа был хорошим человеком. Я взглянул на неё и подумал: “О-о, надо же! Она думала, что у неё будет уйма времени”.

¹⁰⁹ Я стал идти дальше. Я не мог удерживать слёзы в глазах. Я продолжал идти.

Она сказала: “Подожди минутку”.

Я сказал: “Да, мадам”.

Она вернулась. С ней почти что было стыдно...разговаривать с ней на улице, когда люди проходили мимо. Она подошла.

Она сказала: “Ты знаешь, что сказал мне в тот вечер?”

Я сказал: “Я всегда это буду помнить”.

Она сказала: “Я хочу сказать тебе, проповедник, что ты был прав”. Сказала: “Я огорчила Святого Духа в последний раз”. Так вот, эта женщина высказала мне своё мнение, и я никогда его не забуду, пока живу. Она сказала: “Он общался со мной в тот вечер”. Но сказала: “Когда я отвергла Его в тот раз, это был мой последний раз”. Сказала: “Моё сердце стало таким жёстким, что я вообще не заинтересована в Боге, в церкви, и ни в чём другом. И я ругаю своего папу каждый день”. И сказала: “Я могу видеть, как душа моей матери жарится в аду, как блин на сковороде, и смеюсь над этим”.

¹¹⁰ Вот что значит огорчить Святого Духа в последний раз. Задумайтесь над этим. Давайте вернёмся домой на крыльях голубя. Давайте будем невестой. Поднимитесь с ваших мест сейчас. Если вы ошибаетесь, подойдите сюда, встаньте здесь у алтаря и скажите: “Я не прав, Брат Бранхам, у меня характер. Я—я—я живу нечестиво. Мне—мне не следует делать тех вещей, которые я делаю. Брат Бранхам, я делал то, это и другое. Я виновен во лжи. Я виновен в воровстве. Я виновен в том-то. Я не служил Богу так, как мне следовало, и я стыжусь самого себя, и хочу исправить свою жизнь. Не помолишься ли за меня здесь этим вечером, Брат Бранхам?” Я буду рад это сделать.

¹¹¹ Если Бог ответит на мои молитвы за больных, слепых и немощных, то Он, конечно же, услышит молитву за грешника. Не придёте ли вы и станете частью невесты в этот вечер? Я приглашаю вас прийти. Благодарю тебя, мой брат. Я восхищаюсь таким мужеством, когда выходят вперёд и признают, что ошибаются. Благословит тебя Бог, брат. Встань вот здесь.

Хотите ли вы сказать мне, что могли поднять руку и не были искренни в этом? Что же случилось с людьми? Брат, в чём же дело? В чём же дело с нашими людьми в этот день? Вы имеете в виду, что подняли руку, потому что ошибались, и потом не хотите прийти? И притом знаете, что “кто понимает делать добро и не делает, тому грех”? Разве не придёте? Пока

помните, Бог восседает там далеко в вечности, которая затмевает все солнца в солнечной системе. “Свят, свят, свят”, — восклицают ангелы, закрывая крылами свои лица и ноги, летают в Его Присутствии, восклицая: “Свят”. Тогда какими же нам следует быть? Поэтому, мы... Вот, что мы стараемся делать.

²² И—и я думаю вот так, что это—что Царствие Божье похоже на человека, который взял невод и пошёл к морю (Иисус сказал), и забросил его. И когда он вытащил его, он поймал живности всякого рода. Но хорошую рыбу, конечно, собрали; а другие рыбы, питающиеся падалью, были—были брошены назад в воду, такие как раки, и—и змеи, ящерицы, и черепахи, и так далее. Но сети Евангелия вылавливают всё это. И мы...Однажды наступит такой день, когда мы закинем нашу последнюю сеть, Брат...?...Это точно. Ни вы, ни я не смеем говорить, кто является рыбой, а кто нет. Мы не знаем. Мы просто закидываем сеть и тащим её. Вот и всё. Бог знает Своих. Кого Он предузнал, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил. Итак, мы ожидаем, просто закидываем сеть. И сегодня вечером для меня это привилегия стоять здесь в церкви Брата Эдварда, помогая закидывать сеть в этом месте, чтобы увидеть, не будет ли здесь какая-нибудь рыба, которую Бог имеет для Своего Царствия.

²³ Теперь, как раз перед тем, как прочитаем Слово, давайте просто немного поговорим с Автором этого Слова, когда склоним головы. Со склонёнными головами, в святости этого мгновения, когда мы подходим к Слову живого Бога, которое есть Бог, мне интересно узнать, будут ли здесь такие люди, у которых на сердце есть просьбы, и они хотят, чтобы их упомянули в этой молитве. Дайте об этом знать поднятием руки.

²⁴ Господь Иисус, посмотри на эту аудиторию, зная каждое сердце. Спасибо. Наимилостивейший и святой Бог, Всемогущий, Эль Шаддай, кто явился Аврааму в Имени Всемогущего, Бог с грудью, Даятель сил, Кормилец слабых, приди к нам этим вечером, Отче. И мы осознаём наши слабости и ошибки. Мы исповедуем наши грехи пред Тобой, и возлагаем их на Твой медный жертвенник суда, и просим, чтобы Кровь Иисуса Христа убрала их прочь в этой жертве, которую мы приносим. Даруй это, о Боже.

Мы преподносим наши жизни, и всё, что мы имеем. И какой бы маленький талант ни был дан нам, Господь, используй его для славы Божьей. Благослови эту церковь, её замечательного пастора, дьяконов, попечителей и весь совет, и каждого члена, который приходит в эту церковь, называемую “Общине”. Боже, я молю, чтобы мужчины и женщины, когда они будут проходить в ту дверь этого места, пусть они падут под убеждением великолепного порядка Святого Духа внутри этого здания. Даруй это, Господь.

²⁵ Прости наши грехи и прегрешения, мы просим вновь. Вспомни тех, кто подняли свои руки. Там внизу под той рукой, Господь, было сердце,

просящее нечто от Тебя. И, возможно, может быть, только Ты единственный смог бы дать это. Я молю, чтобы Ты даровал это, Отче. В чём бы они ни имели нужду, дай им это в изобилии. Если будут больные, Господь, исцели их. Если будут такие, кто падают на обочину дороги, укрепи того, то ослабшее колено. “Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит”. И мы знаем, что Он никогда не отбросит надломленную трость; Он поправит её. И я молю, Небесный Отец, если будут какие-нибудь сокрушённые духи или—или разочарованные, или ослабевшие руки, свисающие вниз, и подкосившиеся колени, пусть они будут подняты сегодня вечером, Господь. Пусть Святой Дух придёт и исцелит наши сердца и дух, и наши физические существа, и мы воздадим Ему всю славу за это. Мы просим это, в Имя Иисуса. Аминь.

²⁶ Если вы хотите обратиться к Писаниям просто ради тридцатиминутной беседы, я хотел бы, чтобы вы прочитали со мной из Книги Откровения, 19-ой главы, и хотел бы прочитать до 7-го стиха включительно.

После сего я услышал на небе громкий голос как-бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему,

Ибо истинны и праведны суды Его! потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов своих от руки её.

И вторично сказали: аллилуйя! И дым её восходил во веки веков.

Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуйя!

И голос от престола исшёл говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

И слышал я как-бы голос многочисленного народа, как-бы шум вод многих, как-бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.

Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

Хотел бы говорить в этот вечер на тему “Брак Агнца”, просто на несколько мгновений, чтобы...Мы так хорошо знакомы с этим местом Писания.

²⁷ Нет сомнения, что ваш замечательный пастор здесь не раз подходил к этой теме, и что...Нам известно, что будет невеста, и на небесах будет подаваться свадебный ужин. Это просто настолько верно, как Бог есть, потому что это Его Слово.

вам”. Но если вы вообще не будете стучать, как же вам отворят? Если вы никогда не будете искать, как же тогда найдёте?

Пусть Дух Святой, Господь, заставит этих людей полностью сдаться Богу в этот вечер. И пусть великий Отец нашего Господа Иисуса Христа освятит их, душу, тело и дух, и поместит их в тело Господа Иисуса Христа; ибо брак Агнца приближается, и Его невеста приготовила себя. О Господь, пусть это будет вечер приготовления, ибо завтра может быть день, когда мы с Ним встретимся. Мы не знаем часа, когда нас позовут встретить Его. Даруй это, Господь.

¹⁰⁷ Теперь, пока мы молимся, и у вас опущены головы, я...Каждый из вас, кто поднял руку, если вы глубоко искренни в этом, и вы действительно это подразумеваете, и не стыдитесь позволить людям знать, что вы ошибаетесь...Вам придётся, как бы там ни было, стоять с ними на суде. И Бог достаточно убедил вас, чтобы вы знали, что ошибаетесь...

Здесь, сколько-то времени тому назад, я проповедовал что-то подобное этому. Я разговаривал с молодой леди, стоявшей там сзади. Она выглядела ужасно, дочь служителя. И она встретила со мной у входа в церковь. И дала мне нагоняй.

Она сказала: “Ты, бестолковый”, — малая нахалка, с раскрашенными губами, короткими подстриженными волосами. Она сказала: “Если я захочу, чтобы кто-нибудь поговорил со мной об этом, я подыщу себе такого, кто имел бы хоть сколько-то разума”. Сказала: “Не вздумай вообще подходить к кафедре моего папы и проповедовать такое снова”.

Я сказал: “Ты хочешь говорить мне о своём папе, хорошем, честном баптистском проповеднике, и что он не будет проповедовать против такого?”

Она сказала: “Он не нанимал тебя, чтобы ты сюда пришёл...”

Я сказал: “Он вообще не нанимал меня. Я пришёл по приглашению”.

Она сказала: “Я никогда не прощу тебя за такое”.

Я сказал: “Это уже твоё дело. Я всего лишь следовал Евангелию”.

Лёгкий ветерок теребил там кусты роз; красивая молодая женщина.

¹⁰⁸ Немного позже, около года спустя, я проходил через тот город. Я увидел ту же самую молодую леди в юбке, вот так свисавшей, курила сигарету, шла вниз по улице. Я подумал: “Это же жена, вернее дочь, Такого-то Брата”. И я перешёл улицу, чтобы встретиться с ней.

Она взглянула на меня, дымя сигаретой, и выпустила дым через нос. Она сказала: “Привет, проповедничек”, — придала этому нечестивый жаргон.

Я сказал: “Так, так”.

Она сказала: “Сделай затяжку от моей сигареты. Будь мужчиной”.

Я сказал: “И ты не стыдишься себя?”

Она засунула руку в свою дамскую сумочку, сказала: “Тогда возьми сигарету”.

Находящиеся там в комнатах, поднимите вашу руку, скажите: “Помолись за меня, Брат Бранхам”. Благословит вас Бог. Благословит Бог...Хорошо. Честные к доброму, я—я восхищаюсь искренностью.

Вот в чём проблема с пятидесятнической церковью сегодня. У нас нет той настоящей искренности, которую мы раньше имели. Мы не имеем смелости прийти и сказать это—признать, что ошибаемся.

¹⁰³ Дьявол так ухватился за церковь, что она просто валяется в грязи этого мира. Не делайте этого. Ваша собственная жизнь доказывает, что вы не имеете того, о чём заявляете, будто имеете. Тогда почему бы не исповедать это? “Скрывающий свои грехи не будет иметь успеха; а кто сознаётся и оставляет их, тот будет помилован”. Вы не можете скрыть это. Богу всё об этом известно. И если вы видите и знаете, что живёте неправильно, тогда почему бы не исповедать это, выйти, и всё уладить?

Грехи некоторых людей идут пред ними; у других же—следуют за ними. Пусть мои идут предо мной. Пусть я выскажу все свои грехи прямо сейчас. Пусть Бог это правильно примет. Вот что нам следует делать.

¹⁰⁴ Поднялось около шести или восьми рук. Конечно же, есть больше, чем это, в этой небольшой церкви сегодня вечером, насчитывающей здесь сто или двести людей; может быть, сто пятьдесят. Так вот, благословит тебя Бог, молодой человек. Теперь, благословит тебя Бог, леди. Благословит тебя Бог, сестра. Это верно. Благословит тебя Бог, сынок. Это хорошо. [Пробел на плёнке—Ред.]

Пятидесятнические женщины раньше не подстригали своих волос, но сегодня они делают это. Что же произошло? Раньше вы не делали—носили—не носили косметику. Ваша мать не делала этого, если она была пятидесятницей. Что же произошло сегодня? Потому что они валяются в вещах этого мира. А мир смотрит на нас. Мы заявляем о себе, как о церкви святости. В чём же дело? Мы не похожи на невесту Христа. А как насчёт вас, мужчины, вон там? То же самое. Брат, как тебе не стыдно.

¹⁰⁵ Небесный Отец, когда я смотрю через всю аудиторию, и делаю призыв к алтарю таким образом, упрекая, разбивая на куски, кажется, что это жёстко. Но внутри меня всё кровоточит, когда я знаю, что мы приближаемся к концу. Эти маленькие лодки в один из этих дней развалятся на куски. Смерть поразит их в борьбе. И сколько раз меня подводили к их боку, и я слышал, как они говорили: “О-о, Брат Бранхам, если бы я только мог прожить это заново!” Тогда как эти, Господь, могут всё исправить...

Я пытаюсь сделать всё, что в моих силах, Боже. Пусть Дух Святой откроет это людям, что я всего лишь пытаюсь помочь им, а не бранить их. Но как Павел сказал в прежние дни...Боже, я не хочу их огорчить, но хочу достаточно ранить, чтобы они увидели, где ошибаются.

¹⁰⁶ Я молню, чтобы Ты даровал сегодня вечером этим людям, поднявшим свои руки, достаточно почтения, чтобы распознали пред Богом, что они ошибаются, и хотят быть верными...“Ищите, и найдёте; стучите, и отворят

И мы знаем, что те, кто будут составлять ту невесту, собираются быть Его церковью, и они собираются предстать пред Ним без пятна и порока. И они имеют сейчас на земле материал, чтобы приготовить самих себя.

²⁸ Если заметите, здесь сказано: “Она приготовила себя”. Столь многие говорят: “Если Господь уберёт от меня этот злой дух, избавит от курения, или азартных игр, или говорения лжи, или воровства, тогда я буду служить Ему”. Но это зависит от вас. Вы тоже должны что-то сделать. “Побеждающие унаследуют всё”, побеждающие. Вы имеете власть сделать это, но вы должны быть расположены сложить это всё. Понимаете? Она приготовила себя. Я люблю это Слово.

Понимаете, Бог не мог бы просунуть нас через маленькую трубку, вытащить нас с другого конца, и затем сказать: “Блажен побеждающий”. Вам не пришлось ничего побеждать; Он просто протолкнул вас. Но вы обязаны принимать решения сами за себя. Я должен принимать решения сам за себя. Делая это, мы показываем нашу веру и почтение к Богу.

²⁹ Аврааму было обетовано дитя, но он должен был удерживать в себе это обетование двадцать пять лет, он имел взлёты и падения и искушения в течение тех двадцати пяти лет; он держался за слово обетования.

И Израиллю была обещана земля обетованная, но они должны были сражаться за каждый её дюйм. “Всякое место, куда ступит нога ваша, Я даю вам”, — сказал Бог Иисусу Навину. Это всё было там. Земля находилась там, и Бог дал её им; но они должны сражаться за неё.

³⁰ То же самое и с Божественным исцелением. Бог имеет силу исцелить вас, если у вас найдётся мужество принять это. Но будете сражаться за каждый дюйм пути. Бог имеет изумительную благодать, чтобы спасти вас, и Он это сделает. Но вам придётся сражаться за каждый дюйм вашего пути. Я уже стою за кафедрой тридцать один год. И каждый дюйм этого заключался в борьбе, постоянно. Конечно же, в борьбе. Но мы должны сражаться, если нам надлежит царствовать. Итак, мы находим, что невеста должна приготовить себя, быть расположенной “свергнуть с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще”. Мы должны свергнуть их сами. Мы не можем сказать: “Боже, приди же, свергни их для нас”. Нам надлежит сделать это самим.

³¹ Так вот, я люблю размышлять о свадьбах. Я имел привилегию сочетать немало людей. И я думаю, что когда подвожу молодого мужчину и молодую женщину к алтарю, и вижу, как они проходят посреди церкви, а она, прелестная в своей свадебной одежде, и вуаль свисает с её лица; а жених статный, красиво одетый, молодой, и полон жизненных сил, и когда они идут туда в расцвете жизни, и дают тот брачный обет, я думаю, что в этом есть нечто милое. В этом есть что-то священное, ибо мне это напоминает о том, что в один прекрасный день будет другая свадьба, когда Невеста Христа

будет нисходить по коридорам славы. У жениха всё будет приготовлено. Там будет свадьба и вечеря.

Как нам нравится думать о том, когда будем сидеть за столом друг напротив друга, и пожимать один другому руки, и слёзы будут катиться по щекам. И подумать только, Он подойдёт, отрёт все слёзы из наших глаз, скажет: “Не плачьте. Всё закончилось. Войдите в радость Господа, которая была уготовлена вам прежде создания мира”. О-о, брат, это заставит нас любить друг друга ещё больше.

³² Вот в чём, я думаю, дело обстоит с церковью, с невестой сегодняшнего дня, которая составлена из всех церквей, верующих во Христа. Это не церковное здание; к тому же, это не организация или деноминация; но это индивидуумы, находящиеся в церкви, которые и составляют невесту.

³³ Я имею хорошего друга в Луисвилле, штат Кентукки. Др. Уоллес Коббл, рань...—был раньше служителем в Церкви Христа, и вошёл и принял Святого Духа, и является пастором в одной из огром—наибольших церквей в Луисвилле, в Церкви Открытых Дверей. Для меня он очень драгоценный друг. И пару дней тому назад, я стоял на улице, и увидел, что он шёл вниз по тротуару. И я всегда любил его, а он любил меня.

Но однажды ему сделали операцию на миндалевидную железу, и он до смерти истекал кровью. И они держали его там в больнице Св. Иосифа, и сказали, что он умирает.

И госпожа МкСпаден позвонила мне, и сказала: “Др. Уоллес Коббл...” Я ещё не был знаком с ним, но я знал, что есть Церковь Открытых Дверей. Сказала: “Он умирает. Врачи сделали ему уколы и всё такое. Они наложили швы. У него постоянное кровотечение, и они не могут остановить кровь. Его кровь не свёртывается, и (знаете), чтобы остановить кровотечение”. И сказала: “Они собрали там миссионеров, и они хотят, чтобы вы приехали, помолились за него”.

³⁴ Что ж, я слышал о Др. Уоллесе Коббл, итак, я был несколько нерешителен. Но я поехал. И когда я заглянул в больничную палату, там были миссионеры, и великие служители, все находились там, плача и молясь. И я подумал: “О-о, ну надо же. Я, такой невзрачный, жалкий святой скаун, и нахожусь там? Уж лучше я просто буду оставаться здесь”. Итак, я встал за автоматом кока-колы в коридоре, и молился Богу, чтобы—чтобы Он остановил кровь Брата Коббла.

И я пошёл обратно вниз, и вышел. А как только вернулся домой, прошло около пятнадцати минут, и телефон снова зазвонил, и хотели узнать, в чём заключалась моя задержка, что я ещё не появлялся там.

И я сказал: “Я—я приезжал. Но там было так много людей, что я—я просто не чувствовал водительства зайти, возможно, (Понимаете?) что там было так много великих служителей”.

И он сказал: “Приезжайте тотчас же”. Сказал: “Этот человек сможет прожить ещё совсем немного”.

вы находитесь в таком состоянии этим вечером, друзья, тогда почему бы вам просто не вернуться сейчас, в этот вечер, и обновить своё обещание? Если же вы ещё не сделали его, тогда почему бы вам не прийти и сделать его сегодня вечером? Сказать: “Господь Иисус, я люблю Тебя”.

Запомните, если вы уже дали своё обещание, и всё ещё заигрываете с мирскими вещами, Иисус не будет иметь такую невесту. Он не будет иметь блудницу. Вся ваша любовь должна быть направлена Ему. И если вы любите мирские вещи, и моды этого мира ставите выше, чем любовь к Богу, тогда вы ещё не приготовили себя.

¹⁰⁰ Найдётся ли здесь такой человек сегодня вечером? Пока мы стоим со склонёнными головами, не поднимите ли вы свою руку и скажете: “Брат Бранхам, помолись за меня. Я желаю быть вот таким. Я—я хочу быть частью невесты. И я знаю, что делаю вещи, которые мне не следует делать. Помолись за меня”? Благословит тебя Бог, моя индейская сестра. Благословит тебя Бог, сестра, и тебя, мой брат, и тебя, брат. Кто-нибудь ещё, поднимите вашу руку, скажите: “Помолись за меня, Брат Бранхам. Я—я знаю, что я не прав”.

Так вот, будьте искренни с собой. Посмотрите назад на свою жизнь. Вы должны обернуться назад, прежде чем сможете идти вперёд. Посмотрите, кем вы были. Взгляните, какой дух в вас заставлял вас делать такое. Если бы вы не имели...Если вы заявляете о себе, что являетесь христианином, и всё ещё заигрываете с мирскими вещами, брат, сестра, тогда как вы можете быть никем иными, как слепыми, если не можете увидеть, что ошибаетесь?

¹⁰¹ Некто сказал мне на днях, сказал: “Брат Бранхам, тебе следует оставить этих людей в покое”. Сказал: “Люди называют тебя пророком”.

Я сказал: “Я не пророк”.

Сказал: “Но люди же считают тебя таковым. Тебе следовало бы учить этих женщин...Вместо того, чтобы говорить им носить длинные волосы, и правильную одежду, и тому подобное, тебе надлежало бы говорить им, как получать духовные вещи”.

Я сказал: “Как же я могу обучать их алгебре, когда они не могут даже выучить азбуки детского сада? Когда не имеют даже обычного приличия, чтобы очистить себя?”

¹⁰² Называете себя невестой Христа...Я не говорю это в раздражении. Я говорю это в божественной любви. Как я сказал этим утром, если я вижу вас, плывущими вниз по реке в лодке, и вижу, что вы несётесь прямо в водопад, и та лодка не выдержит этого, я кричу и ору на вас, не пытаюсь ранить вас. Я люблю вас. Потому что если вы не остановитесь, ваша жизнь будет потеряна.

Найдётся ли ещё кто-нибудь, кто поднимет руки, прежде чем будем молиться? Я вижу вас там сзади. Благословит вас Бог, и вас, и вас. Вы знаете, что ваша жизнь показывает, что вы ошибаетесь. Вы всё ещё любите мир больше, чем Бога; тогда где-то что-то не в порядке. Взгляните на самих себя.

ночью, пьяные, полураздетые, и тому подобное. Но я заметил, что вы не посещаете таких вечеринок”.

И сказал: “Я—я заметил, что почему-то, вы всегда смотрите в сторону моря. Вечером, вы приходите сюда, и стоите здесь каждый вечер, наблюдая, как садится солнце”. Сказал: “Что же служит причиной этому?” Сказал: “Я пожилой человек. И я просто хочу узнать из любопытства, что же служит причиной такого отличия между вами и другими”.

⁹⁶ Она сказала: “Да, сэр”. Сказала: “Сэр, я смотрю в сторону дома, когда садится солнце”. Она сказала: “Там за морем, за тем солнцем вон там, находится моя родина”. И сказала: “В той стране есть определённый штат. И в том определённом штате есть определённый город. И в том определённом городе есть определённый дом. А в том определённом доме живёт определённый парень”.

Она сказала: “Он тоже художник. Когда я покинула его, чтобы приехать сюда, я дала ему обет своей любви. Мы помолвлены друг с другом”. И сказала: “Не важно, что делают остальные, меня это вообще не касается”. Она сказала: “Я пообещала жить верно и истинно”. И сказала: “Я томлюсь, ожидая тот день, когда почувствую, что лечу на крыльях того большого самолёта, который перенесёт меня через море и доставит в аэропорт, где он встретит меня. Он строит дом, и мы будем жить вместе в той стране”.

И сказала: “Вот причина, почему я веду себя таким образом. Я остаюсь верной обещанию, которое я дала тому парню. А он остаётся верным обещанию, которое дал мне”. Сказала: “Я слышу от него время от времени, и пишу ему”. И сказала: “Поддерживая переписку друг с другом, мы всё ещё остаёмся верными этим обетам, и ожидаем тот день, когда встретимся снова”.

⁹⁷ О-о, как подбало бы настоящему христианину уйти прочь от вещей этого мира. И потом вы говорите о приходе в ту гавань на крыльях голубя; Он придёт за невестой, которая не будет заигрывать с миром или мирскими вещами. Она омыта в Крови Агнца. Она дала обет своей—своей любви только Ему. Любовь сего мира ушла и мертва для неё. Наступил брак Агнца, и невеста Его приготовила себя.

⁹⁸ Давайте подумаем об этом, пока склоняем головы на несколько минут. В один прекрасный день, когда я смотрю в сторону заходящего солнца, я тоже, тридцать один год тому назад, дал обет Тому, Кого полюбил, отдал всю свою любовь Ему. Я всегда старался держаться за Него и Его Слово, куда бы я ни ехал. И я знаю, что здесь сидит много таких, ожидающих тот день, когда древняя лодка Сиона войдёт в гавань, возьмёт наши души, и введёт нас в Присутствие Того, Кого мы любим, и Кому обещали свою любовь.

⁹⁹ Возможно, здесь сегодня вечером есть такие, кто никогда не сделал этого обета. Может быть, есть такие, кто дал этот обет и нарушил его. Если

³⁵ Итак, я снова поехал. И когда я зашёл туда, он пытался привести сестру-католичку к принятию Христа как личного Спасителя, и он кровоточил, и кровь вылетала из его рта. И я вошёл.

И он сказал: “Здравствуйте”.

И я сказал: “Здравствуйте”. Он сидел в кровати, вот так кашляя, и кровь лилась изо рта.

И он сказал: “Как ваше имя?”

И сказал: “Я Брат Бранхам”.

И он стал плакать, обнял меня своими руками. И я встал там на колени.

Так вот, это Др. Уоллес Коббл, из Церкви Открытых Дверей в Луисвилле. Напишите ему письмо. Кровь остановилась в ту же секунду; с тех пор никогда не текла. И мы остаёмся очень, очень хорошими друзьями с тех пор.

³⁶ И на днях, я встретил его. И он сказал... (Освальд Дж. Смит, многие из вас знают Брата Смита. Он великий миссионер, и приходит к Брату Коббл, потому что он его так сильно любит.)

Он сказал: “Брат Коббл, знаешь, — он сказал, — я” (что-то об его жене...). Он сказал: “Когда я впервые женился, — сказал, — я чувствовал будто, что ж, будто я сделал ошибку, я... О-о, я могу найти себе другую”, потому что он был молод. Но сказал: “После того как начинают появляться дети, — сказал, — тогда как-то трудно обойтись без неё. Потом, когда тебе исполнится около пятидесяти лет, ты просто не можешь обойтись без неё. И по мере того, как стареешь, что ж, ты—ты чувствуешь себя таким образом”.

Я сказал: “Думаю, что так оно и есть. Я бы...”

Возникла тема разговора, вы знаете, как леди могут делать покупки, а моя жена была там. И она есть королева всего этого. Она просто находится там всё время. Мои бедные ноги едва ли не валят меня замертво на улице, пока хожу кругом с ней. И он говорил мне, сказал: “Что ж, ты просто не можешь обойтись без неё”. И вот как появилась эта заметка. И когда я пошёл домой, я сел там в комнате, размышляя: “Это верно”. Я применил это к чему-то ещё.

³⁷ Знаете, когда я впервые обратился в—стал баптистским проповедником-миссионером, я думал, что если человек не был баптистом, то он не был спасён. Вот так всё и было. И я взял Библию под мышку, и думал, что Господь призвал меня сделать всех баптистами. И всякий, кто не верил так, как верили баптисты, вовсе не попадал в эту картину.

По мере того, как дни летели, я думал, что вынужден делать всю работу сам. И я обнаружил, я заметил другого брата, у которого была церковь, пастор. Он также сильно нажимал, как и я. И как бы там ни было, одеяло стелется немного тоже на его сторону, знаете. Тогда мы обнаруживаем, что нуждаемся друг в друге. И теперь, после того, как мы

начинаем идти дальше вместе, просто как-то трудно обойтись друг без друга. Вот и всё. Мы просто должны иметь друг друга. Это...

И я верю, что это находится в этом великом пятидесятилетнем движении. И я рад видеть, как те барьеры равнодушия рушатся, и великая церковь Божья начинает соединять себя в одно в общении. Это означает, что свадьба теперь приближается. И камни вытачиваются особенным образом, как только это возможно, они имеют своё место где-то в том здании, если они Господни камни.

³⁸ Так вот, брак в некотором смысле является прообразом... Земной брак является прообразом небесного брака. Теперь, давайте просто проследим это несколько минут, перечислим всё по порядку некоторое время. Во-первых, должно быть принято решение. Первое, что нужно в естественном браке— это принять решение. Молодая леди должна принять своё решение, хочет ли она этого молодого человека, и молодой человек, хочет ли он эту молодую женщину. Должно быть принято решение, и вы должны его принять. Она должна быть единственной женщиной в мире, которую ты любишь, а он должен быть единственным мужчиной. Если не так, тогда вы приняли неверное решение.

И точно таким же образом нужно принимать решение ради Христа. Первое, что вы должны сделать—это принять решение, будете ли вы служить Богу и примите ли Его как вашего Спасителя; иначе, у вас это не получится. Собираетесь ли вы служить миру, или будете служить Христу? Вы должны принять своё решение. Должно быть принято решение. Когда вы решаете, что вы будете служить или Богу, или же маммоне, тогда делаете свой выбор. Но решение должно быть всё-таки принято.

³⁹ И затем, после того как решение принято вами, тогда следует помолвка. Это... Вы находите это у алтаря. Вы должны сделать помолвку, прежде чем может быть этот союз. И таким же образом с церковью Христа. Должна быть помолвка со Христом, обет, обязательство, любовная связь.

И следующее, что идёт—это даются обещания. Должны быть даны обеты друг другу, подобно, как вы делаете обещание: “Дорогая, если ты выйдешь за меня замуж, я обещаю, что буду верным и истинным. Я не буду смотреть ни на какую другую женщину”.

Или: “Я не буду смотреть ни какого другого мужчину. И я буду делать всё это, что входит в обязанности жены. Если у нас будут дети, я буду делать это как долг, как—как мать. Я—я буду домохозяйкой”. Все эти обеты должны быть сделаны, или необходимы, в правильной свадьбе.

⁴⁰ И то же самое, когда вы приходите ко Христу. “Господь, если Ты примешь меня в Твоё Царство, я обещаю...” Вот так-то. “Я буду любить Тебя. Я буду верным Тебе. Я буду служить Тебе день и ночь”. Слишком плохо, что мы забываем это. “Я буду служить Тебе день и ночь. Я буду поститься; я буду молиться; я буду верным Тебе. Я буду приносить мою десятину в кладовую. Я—я буду—я буду молиться много раз в день. Я

тот день, когда венец славы будет возложен на её голову. А другие будут отвержены.

⁹² Позвольте мне рассказать вам небольшую историю, которая в действительности произошла. Я—я—я миссионер, как вы знаете, совершаю труд миссионера-евангелиста, объехал вокруг света около семи раз, и по всему миру. Здесь, не так давно, в Риме... Рим—великий город искусства, и у них там была школа изобразительного искусства. И несколько наших американских молодых людей едут туда ежегодно, чтобы год или два обучаться изобразительному искусству, научиться рисовать картины. Пару лет тому назад группа молодых американцев приехала сюда, как это мне рассказали в этой истории. И когда они туда приехали, они просто одичали. Когда попадают в Рим, ведут себя, как Рим: гуляют, пьют и срывают с себя одежду, и всё такое, суетятся; как парни, так и девушки.

⁹³ И там была определённая школа. И эта—эта группа молодых американцев приехала в эту школу. И почти что каждый из них делал то же самое. Но одна девушка вообще этого не выносила. Она оставалась внутри. В ночное время она читала, когда все они пили. Днём же, она усердно работала. Ещё бы, она была посмешищем во всей школе. И она держала себя, как леди; вела себя, как леди. Хотя там кругом было полно молодых римских парней и всего такого, которые пытались заставить её выйти погулять, но она отказывалась это делать. Нет, сэр. Она полностью придерживалась своих занятий, училась рисовать, или же писать картины. И она стояла с этим.

⁹⁴ Наконец, пожилой сторож в том месте начал наблюдать за ней, видя, что она так сильно отличалась от других, хотя сам он был римским католиком, продолжал наблюдать за ней, как она вела себя. Однажды вечером, та молодая девушка была в парке, где находилась мастерская, или же в том месте, где у них была школа; она вышла на территорию школы и пошла на вершину холма, когда солнце уже садилось. И она стояла там наверху с красивым, чистым лицом, и её волосы ниспадали вниз. Она смотрела туда, в сторону захода солнца.

⁹⁵ И тот старый сторож сгребал там во дворе листья, продолжая наблюдать за той девушкой. Когда он работал с граблями в руках, нечто просто продолжало твердить ему о том, чтобы он подошёл и заговорил с ней. Итак, он положил свои грабли, снял потрёпанную шляпу с опущенными полями, пошёл туда, где стояла та молодая леди, и начал откашливаться. Она повернулась. Он сказал: “Извините меня, мисс”.

Она сказала: “Да, сэр. Разумеется”.

И он заметил, что она плакала. Остальные же все устроили большой кутёж на всю ночь. Он сказал: “Мадам, я надеюсь, что вы поймёте меня правильно в том, что я собираюсь с вами поговорить”. Сказал: “Вы находитесь здесь уже почти два года. И я заметил, что та группа, с которой вы приехали, они постоянно гуляют на вечеринках, и возвращаются поздно

Я сказал: “Она выглядит для меня, как не знаю что”. Сказал: “Я—я никогда за всю свою жизнь не видел, чтобы жена служителя была такой. Она не похожа на жену святого мужа”.

⁸⁹ И также церковь живого Бога не похожа на святую Божью невесту, если она полагается на свои моды, вечеринки с чаем, и жюльнические вечера, и игры в карты, танцы, и всякого рода вечеринки, украшая себя вот так всем мирским. Когда она курит сигареты, танцует, устраивает вечеринки, и ужины с бульоном, и пьёт коктейли, и всё такое, и ещё говорят, что являются невестой Христа?

Для меня это не похоже на жену святого мужа. Нет, сэр. Он бы такую не выбрал. Он бы взял себе женщину, которая была бы верна, была бы похожа на то, что он пытался бы представлять. Я верю, что это истина. Возможно, это немного ранит.

⁹⁰ Моя пожилая мать-южанка уже отошла. Когда я был маленьким мальчиком, мы раньше имели—едва ли имели, что кушать. У нас был чёрный горох и кукурузный хлеб. Я не уверен, знаете вы или нет, что это такое. И так, у нас не было... На протяжении года мы не имели вообще жира. И мы... вынуждены были брать старую... вот такую большую старую сковороду, и клали в неё мясные корки. Мы брали их там, где мясники обрезали мясо и давали нам кожу. И мы топили то сало, чтобы получить жир, и переливали его туда.

Каждую субботу вечером мама говорила, что нам нужно было принять дозу касторового масла. Я—я до сих пор ещё не могу переносить это вещество. И я должен был пить это. Я подходил к ней, зажав вот так пальцами нос. Я говорил: “Мама, я просто не могу пить это”. Говорил: “Меня от этого так тошнит”.

Она говорила: “Если тебя от этого не тошнит, тогда это тебе ничего хорошего не сделает”.

⁹¹ И так, я думаю, что то же самое и с проповедованием Евангелия. Если это не встряхнёт вас немного, не заставит ваши—не заставит почувствовать, как ваши духовные органы пищеварения начнут работать должным образом, вызовет у вас небольшую тошноту, чтобы вы могли проверить себя по Библии. Чтобы вы могли удостовериться, есть ли у вас всё ещё старый характер, и эгоизм, неверие, любовь мира, телевидение, и ночной вздор; уходите, оставляя церковь пустой, и скамьи остаются пустыми, в то время как вам следует быть там, подобными Иисусу (вы имеете в себе Его Дух), пытаюсь привести всех в этой стране в вашу церковь, чтобы приняли Христа. И потом мы ещё называем себя невестой Христа.

О-о, какая жалость, друзья. Тот час пришёл. Его невеста приготовила себя, о-о, приготовила себя.

Помните, Есфирь была избрана, а остальные были отвергнуты. И только те, кто рождены свыше, которые имеют Дух Божий, будут избраны в

буду—я буду делать всё. И я обещаю Тебе всю мою любовь”. Вот что вам следует делать. Это в точности так, где вы обещаете это, и это должно исходить из вашего сердца.

Если вы обещаете это своему мужу, и не подразумеваете этого всем вашим сердцем, то вы вообще не живёте правильно с ним. Это некоего рода кристаллизованное взаимоотношение.

⁴¹ Послушайте. Если—если у вас нет зубов, и вы используете искусственные зубы... Так вот, с этим всё в порядке. Это заменитель зубов, которые вы однажды имели. Но в действительности, те зубы не соединены с вами. Это не является частью вас. Если бы вам ампутировали руку, и вы прикрепили бы искусственную руку, что ж, та рука на самом деле не соединена с вами. Она просто прицепилась к вам. Понимаете, она не соединена с вами.

И когда мы даём наше обязательство Христу, если мы не становимся частью Его, подобно как женщина должна стать частью мужчины и мужчина частью женщины, тогда мы искусственные христиане. Мы в действительности не... Вы в действительности не женаты на той женщине. Вы, возможно, верны. Если вы не любите своего мужа, а ему шестьдесят или семьдесят лет, и вы не любите его так же сильно, как любили в самом начале, тогда вы на самом деле просто растите его детей.

⁴² И вот как дело обстоит с церквями, слишком много таких сегодня. Мы всего лишь берём имя христианской церкви, притворяемся, что являемся невестой, тогда как это искусственно; мы вообще никак не связаны со Христом. Мы просто подобны искусственному зубу, искусственной руке, искусственному глазу. Понимаете, это нечто искусственное, если мы просто это надеваем. Так вот, вы не можете надеть христианство. Вы должны быть связаны с ним.

И затем, церковь, которая всего лишь искусственная и называется церковью Христа... Так вот, тогда те дети, не только там, которые рождены от той же самой организации... Они не Христовы дети; они деноминационные дети, а не дети Христа.

⁴³ Если женщина поистине не связана с мужчиной, тогда он не её муж. Это просто-напросто мужчина, которому она дала обет жить вместе, и она приняла неверный обет. Она обещала любить его, и сказала, что любит его; но она не делала этого. Она всё время обманывает этого мужчину. Но друзья, одно остаётся ясным: мы не обманем Христа. Он знает своих.

⁴⁴ Но, видите ли, во-первых, принимается решение, следующее—помолвка, потом обещание, и затем церемония. И вот когда невеста—невеста берёт имя жениха. Она больше не имеет своего имени; она берёт имя жениха.

И потом, когда церковь совершает церемонию, даёт свои обеты, затем она берёт Имя Жениха. Тогда она больше не церковь этого мира; она есть церковь Господа Иисуса Христа. Аминь. Не... Я не подразумеваю это под

Именем; я подразумеваю это посредством рождения, через натуру, через силу Божью. Посредством открытой истины Божьей в сердце своём она становится христианской церковью; великой, всемирной апостольской христианской церковью. Она становится частью Христа. Когда она делает это, она...Христос помещает в неё Свой собственный Дух, Свою собственную жизнь. И в Библии сказано Адаму и Еве: “Вы больше не двое, но одно”. И когда женщина, церковь, выходит замуж за Христа, они больше не двое. Они одно: Христос в вас. Аминь. Именно так и есть. Его жизнь вошла в вас. Тогда вы становитесь невестой.

⁴⁵ Затем, другая вещь. После того, как она дала все эти обеты и так далее, и слова церемонии были произнесены...Подобно, как фамилия моей жены была Брой, до того как она вышла замуж. Теперь, она больше не Брой; она Бранхам. Так вот, она больше не Брой; она Бранхам. И когда вы входите во Христа, вы больше не от мира сего; вы Христовы. Тогда вас не волнуют вещи этого мира. Они мёртвы вам. “Ибо кто любит мир, или вещи сего мира, в том даже нет любви Божьей”.

Итак, понимаете, вы не можете быть искусственными христианами. Вы можете быть мнимым искусственным христианином, но вы не можете быть христианином, чтобы стать...?...до тех пор, пока Христос не поместит Себя в вас через крещение Святым Духом. Тогда вы соединены с Ним, и вы больше не двое; вы одно. Христос обещал пребывать в нас, как Отец был во Христе. “Я и Отец—одно. Вы и Я—одно”. Понимаете? Христос в нас.

⁴⁶ Всё, кем был Бог, Он излил во Христа; и всё, кем был Христос, Он излил в церковь, чтобы продолжать труд Евангелия. Затем мы становимся такими, не через искусственное имя, но через реальность Святого Духа Жизни, соединяющего нас со Христом. Потом, через силу Его воскресения, мы воскрешены из мёртвых вещей сего мира и восседаем вместе с Ним в небесных местах. Аминь. Мне нравится это.

Сегодня вечером, вы восседаем в небесных местах во Христе Иисусе, понимаете, воскрешённые с Ним, умершие для вещей сего мира, и принявшие Христа. И когда мы принимаем Христа, тогда мир мёртв для нас. Тогда нам нет больше никакого дела до этого мира. Мир мёртв для нас, и мы...И он мёртв для нас, а мы мертвы для него.

Вы другой человек, другая личность, потому что вы новое творение: творение, не то же самое отполированное творение, не человек, который всего лишь перевернул новую страницу, но человек, который умер и родился свыше, и стал новым творением во Христе Иисусе. И Дух живого Бога живёт в этой личности.

Так вот, просто как женщина, которая больше не Брой; она Бранхам, и она носит эту фамилию. И церковь больше не от мира сего, но она пребывает в Имени Христа. Она соединена с Ним через Его собственную Жизнь.

Я всегда говорил, что мир сверкает; Евангелие сияет. О-о, их разделяют миллионы миль. Голливуд сверкает; церковь же Христа сияет милосердием, и мягкостью, сладостью, любезностью. Это верно.

Есфирь не хотела украшать себя всем этим современным мирским нарядом. Это не было бы похоже на жену царя. А нам хочется быть такими, как мир, и...Было бы это похоже на жену святого мужа? Мы, церковь живого Бога, украшаем себя вещами этого мира, и потом хотим походить на жену святого мужа? Разве это выглядело бы естественно?

Если бы вы увидели сегодня мужчину, которому надлежало бы быть святым мужем, и вот тут же идёт его жена, как первая леди: одна из таких огромных причёсок торчит вот так, и красная чепуха на одной стороне лица, и зелёная на другой стороне; и—и выглядит так, будто её ударили по губам кистью с краской, и всякого рода такие штуки. Идёт вниз по улице, в облегавшей тело одежке, как сосиска со снятой кожей, и каблуки вот такой величины, выкручивается по-всякому, идёт семенящей походкой вниз по улице...Скажите: “И это жена святого мужа?” (Я не рассказываю шуток. Я только делаю утверждения.)

⁸⁸ Не так давно, я пришёл в одно из наших великих пятидесятнических движений. Я установил палатку. И пастор сказал мне, он сказал: “Моя жена органистка”.

Я сказал: “Это хорошо, брат”.

“Не будете возражать, если она будет играть?”

Я сказал: “Нет. Нет, сэр. Конечно, не буду”.

И он пошёл к заведующему, и заведующий, сказал...Брат Бакстер сказал: “Хорошо”.

Он сказал: “Брат Бранхам, подойдите сюда. Я хочу, чтобы вы познакомились с моей женой”.

И я пошёл туда. (Так вот, пожалуйста, простите меня. Понимаете, я не пытаюсь сделать какое-то замечание; я пытаюсь сделать утверждение. Понимаете?) И эта женщина имела такой маникюр, или же, я не знаю, такую чепуху, знаете, вся размалёванная, я за всю свою жизнь такого не видел, и платье вот так ниспадало здесь, спина не была прикрыта, да и сзади едва ли что было. И я—я за всю свою жизнь никогда не видел такого зрелища. И у неё висели серьги вот такой величины, и всякого рода чепуха.

И я осмотрелся вокруг себя. Я подумал: “О-о, ну надо же. Я баптист, и знаю лучше, чем эта”. Я снова посмотрел. Я сказал...Так вот, пожалуйста, это не шутка. Но я вынужден был сказать это тому брату, и надеюсь, что это помогло ему. Не говорил, чтобы отличаться; если я так поступил, то был бы лицемером, понимаете, тогда мне самому нужно было бы очиститься.

Я сказал: “Мистер, вы сказали, что ваша жена святая?”

Сказал: “О-о, да”.

В Библии сказано, что неверно, чтобы женщины вели себя таким образом, и чтобы мужчины позволяли им делать такое. Это касается вас обоих. Мужчина, который будет позволять своей жене выходить на улицу с голой—в такой одежде, я имею к нему вообще мало уважения как к мужчине. Он марионетка. Это точно. Она использует его как тряпку. Как вам не стыдно! Вам следует быть мужчинами.

А пастор будет позволять своей церкви идти вперёд с такими вещами, не смея отирать с неё дёготь с кафедры; он же неженка. В чём мы нуждаемся, так это в мужчинах. Евангелие—не с резиновыми перчатками, но в силе и проявлении Святого Духа со Словом...В Библии говорится, что всё это неверно. Неверно, чтобы люди делали такое, поступали таким образом. Это следует проповедовать, и жить этим, повсюду. Следует...Церковь нуждается в продувке, очистке.

⁸⁵ Есфирь очистила своё сердце пред Богом, пошла с кротким и смиренным духом; церковь, которой надлежит быть невестой Христа...Так вот, запомните, Есфирь отказалась от мирских украшений. Она взяла в своё сердце Дух, чтобы предстать пред царём.

И женщина сегодня, церковь, которая думает, что войдёт туда из-за того, что у неё больше членов, что она самая нарядная толпа, у неё есть самая большая организация, наибольшая церковь в городе, и всё такое...Вы пройдёте за миллион миль от этого, если будете полагаться на такое.

Это мягкий, нежный, благоговеющий дух к Слову Божьему, омытый водами Слова. А Слово в вас—это омовение. Аминь. Церковь нуждается в омовении, в омовении полного Евангелия (Это точно.), не просто в частичном омовении, но в омовении полного Евангелия, чтобы были очищены, соделаны новыми творениями во Христе Иисусе.

⁸⁶ Невеста Иисуса не грязная невеста. Он не взял бы Себе грязную невесту. Женщина подошла, чтобы вступить в брак, и она выглядела, будто вышла из свинарника вон там, и мужчина, у которого осталось хоть сколько-то чувства собственного достоинства, не женился бы на ней. Он заставил бы её очиститься. И когда церковь Христа приходит, чтобы вступить в брак, думая, что она идёт в качестве невесты, нацепив на себя всякую мирскую чепуху...Невеста Христа не будет такой. Нет, сэр. (Я должен поторопиться.)

К тому же, церковь Христа, Господа Иисуса Христа, эта церковь не является оборванной церковью, в изношенных лохмотьях деноминаций. Ей нет нужды быть членом какой-нибудь великой деноминации. Она должна быть омыта Кровью, выкуплена Кровью. Не говорить, что мы принадлежим к самой большой церкви, к самой огромной организации, или к этому, тому, или другому; она должна быть чистой, освящённой, святой, без пятна и порока, через Кровь её—её Спасителя, Иисуса Христа.

⁸⁷ Подобно Есфири, сокровенный сердца человек, сокровенный человек, кротость и нежность Духа Божьего в человеческом сердце, не слава и класс этого мира...

⁴⁷ Вы когда-нибудь читали в Писаниях, что первый человек, которого Бог создал, был двойственной личностью? Адам был как Адамом так и Евой, говоря в духовном смысле. Но когда Он создал первого человека по Своему образу, а Бог есть Дух...Но когда Он поместил их во плоть, Он отделил их. Он взял мужской дух, поместил его в мужчину; и взял женственный дух, и поместил его в женщину.

Так вот, когда вы видите женщину, которая хочет поступать, как мужчина, там что-то не в порядке. Когда вы видите мужчину, который хочет вести себя, как женщина, там что-то не в порядке. Итак, похоже, что этот мир всё перепутал сегодня. Мужчины пытаются вести себя, как женщины, а женщины—как мужчины. Точно. Это истина.

⁴⁸ Теперь, смотрите. Это настолько совершенно, что когда Бог взял и создал человека...И чтобы показать, что Он не хотел взять это из чего-то другого, женщина не была в первоначальном творении. Итак, она находится, не в творении, но она часть Адама. Она—побочный продукт. Он вскрыл бок Адама, не для того, чтобы создать другое творение, но взял часть того же творения и создал другое творение из него. И Он взял мужской дух, который находился в Адаме, или же взял женственный дух, который находился в Адаме, и поместил его в женщину. Итак, духом и телом, они становятся одно; это был прекрасный прообраз того, что Бог сделал на Голгофе. Он взял Христа и соединил Его с церковью. Через пронзённый бок, Он принёс Кровь, которая очистила человека, которая освящает плоть церкви, и помещает Дух живого Бога, который Он взял из Христа там на кресте, и помещает его в индивидуума. Тогда они одно. Понимаете? Они становятся одно. Христос и вы—одно.

⁴⁹ И вы, и ваш муж должны быть одно. Если есть что-либо противоположное этому, тогда с вашим союзом что-то не в порядке.

И если что-либо противоположное у нас ко Христу, мы не верим Его Слову и говорим: “А-а, это было для других дней”, тогда что-то не в порядке с нашим союзом с Ним. Вы скажете: “Дни чудес прошли, нет Божественного исцеления, нет крещения Святым Духом”, применяете это где-то там далеко позади; это показывает, что Дух Христов не находится в вас, потому что: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...И Слово стало плотью...”

И затем, когда Его Слово становится явным в вас, тогда (понимаете?) вы и Христос становитесь одно. “Если пребудете во Мне, и Слово Моё в вас пребудет, то, чего ни пожелаете, просите...”, потому что это больше не вы; это Слово Божье: Христос в вас. Вы становитесь одно. Хорошо.

⁵⁰ Затем, ещё другое, после того, как она делает это...После того, как она совершила свои обеты, и приняла свой брак, и взяла на себя фамилию своего мужа, имя жениха, тогда она наследница всего, чем он обладает. Она наследница всего, ваша жена есть наследница всего, чем вы владеете.

И вот чем является церковь, если бы она только знала это, что является частью Его с Его Духом в себе...Он сказал: “Дела, которые творю Я, и вы сотворите, и больше сих сотворите; потому что Я к Отцу Моему иду. Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня Ибо Я буду с вами, даже в вас, до скончания века”. Тогда это Христос в вас. Вы связаны вместе, и вы наследники с Ним.

⁵¹ И если бы Он был здесь на земле, что же Он делал бы? То же самое, что Он совершал там, потому что Он вчера, сегодня и во веки Тот же. Он бы заботился о деле Отца; Он исцелял бы больных; Он совершал бы чудеса. Он бы совершал в точности то, что Он делал, когда был здесь на земле, потому что Он остаётся вчера, сегодня и вовеки Тем же. Это просто совершенно. Это и есть брак.

⁵² Но теперь, что если эта женщина выходит замуж, даёт все эти обеты и остальное, и становится женой этого мужчины, и она наследница всего, что он имеет, и так далее, и потом она начинает выходить из себя? У неё появляется вспышка гнева? Она начинает бегать за другими мужчинами? И не только это—она разделяет свою любовь с другими. Мужчина со своей женой, все обещания, которые они дали друг другу, и потом она выходит и начинает разделять свою жизнь с другими, свою любовь и привязанность с другими...

Вот что делают слишком много так называемых христиан, разделяют свою любовь с этим миром: играют, танцуют, играют в азартные игры, остаются дома и не идут на молитвенное собрание, чтобы посмотреть телевизор, всякого рода мирские вещи, которые заняли место Божьей любви в сердце церкви. Она взбесилась. Она одичала. Она пошла за другими мужчинами. Она разделяет с ними свою любовь. Она возьмёт свою десятину, которую ей следует отдавать церкви; она будет тратить её на всякие другие вещи там, в мире. Она будет...Вместо того, чтобы любить Бога так, как ей следовало бы, и жить для Бога, и любить приходиться в церковь, вам чуть ли не приходится упрашивать её прийти.

⁵³ Ещё бы, я знаю, как не так уж давно, здесь один служитель сказал мне, что он разослал столько-то молитвенных—столько-то открыток, чтобы заставить людей подписаться, что они пообещают приходиться в воскресную школу, по крайней мере, в течение шести месяцев каждый год.

И я видел одну девчонку там внизу у холма, где я раньше работал. И она вышла оттуда. А я стоял у двери, постучал в неё, и она подошла к двери. Знаете, она была как некоторые из тех необузданных игроков здесь. Подобно как та компания, которую арестовали здесь в Финиксе прошлой ночью, думаю, за то, что выкаблучивались с новым извращением рок-н-ролла, или твиста, или чем бы это ни было. И нужно было позвать полицейских, чтобы те пришли и взяли их.

Я сказал: “Да, мадам”.

Она сказала: “Это единственный вид платьев, которые они шьют”.

Я сказал: “Они всё ещё делают швейные машины и продают ткани. Но это из-за того, что ты хочешь делать такое. Что-то в тебе не в порядке”.

Это в точности верно. Вы поступаете так не из-за того, что это в моде, вы делаете это не потому что вас принуждают; вы делаете это, потому что хотите так поступать.

⁸¹ Вы курите, потому что хотите курить. Но вы не должны это делать. Думаю, что самое глупое творение, которое я когда-либо видел, была женщина, шедшая по улице, как...Вы видите их в каждом автомобиле, с сигаретами между пальцев. Ещё бы, это же позор. Это же самое большое движение мерзости, какое у нас только есть в этой нации, когда врачи и медицина говорят, что это наполнено раком и всем остальным. А они прямо всасывают это всё время.

Видишь женщину, которой подобало бы быть христианкой, лежит растянувшись там на берегу, в раздельном купальнике, в купальном костюме, растянувшись там. У меня есть две девочки. Я не говорю, что они не будут делать такое. Они говорят, что загорают на солнце. Они получают “сына-дубину”, если я ещё жив буду. Это будет сын мистера...Это будет сын мистера Бранхама, с доской вот такой длины. Я верю, что это неправильно.

⁸² Потом они называют нас...“О-о, я член пятидесятнической церкви”. О-о, как вам не стыдно! Точно. Пятидесятническая церковь нуждается в хорошей чистке с ног до головы, в подвале, в нижнем помещении и наверху. Это точно. И однако же, из всего этого, это лучшее, что у нас есть. Но это может...

Подобно как в революции во времена Жанны д'Арк. Франции нужен был революционер, затем понадобился контрреволюционер, чтобы уладить всё, против чего они устроили восстание. И пятидесятнической церкви нужен революционер (Точно. Конечно же, нужен.), чтобы устроить восстание против того, что неверно, и принять то, что верно (Аминь.), свежее крещение Духом Святым, чтобы церковь приготовила себя.

⁸³ Запомните, никогда не будет...Вы не сможете сказать: “Так вот, ещё бы, я принадлежу к этому...к Ассамблеям, я принадлежу к движению ‘Форсквер’, к Церкви Божьей, или единственникам”, или—или к любой из тех остальных. Нет, вы не сможете удержаться ни на одной из них. Бог призывает вас, как индивидуумов. И вам-то следует очиститься, потому что Он берёт народ из среды Язычников ради Имени Своего, Свою невесту, Язычников.

Есфирь очистила себя. Она очистила своё сердце. Вот что она очистила. Вот в чём нуждается церковь: в очищении сердца. “Как же ты очищаешь своё сердце, Брат Бранхам?” Омываюсь водой Слова, через Кровь Иисуса Христа.

была. Она украсила себя так, как пятидесятническим женщинам следует украсить себя,—кротким, смиренным духом. И когда все эти расфуфыренные первые леди прошли мимо её со всеми их новыми бальными вещами, царь взглянул на них и отправил в помещение для наложниц. Но когда же эта Есфирь предстала пред его очами, и он увидел тот нежный, смиренный, кроткий дух, он сказал: “Это она. Пойдите, принесите корону и возложите на её голову”. Вот так-то.

Пусть они украшают себя таким духом, и не только женщины, но и мужчины тоже, пусть украшают себя такого рода духом. Тогда вы будете готовы стать невестой, нежной, почтительной. Есфирь очистила своё сердце.

⁷⁹ Есть так много...Мы так уж заботимся об этом внешнем. О-о, для этого нужно так много всяких средств для удаления морщин, и так много того да сего.

Не так давно, я стоял там в музее, в штате Теннесси. Я прошёл мимо одного небольшого помещения, и там показывали разложение человеческого тела на химикалии. Там было сказано, что человек, весивший восемьдесят килограммов, в химикалиях стоил восемьдесят четыре цента. Так вот, вы что-то собой представляете, не так ли? Восемьдесят четыре цента, а некоторые женщины, пятидесятнические женщины, наденут на себя норковую шубу за пятьсот долларов, и задерут голову вверх; если бы пошёл дождь, то утопил бы их. А они даже не стоят и восьмидесяти четырёх центов (Это точно.) в химикалиях. Это истина, не шутка. Это истина. Восемьдесят четыре цента: достаточно извести, чтобы побелить гнездо курицы, и ещё немного кальция, и так далее—восемьдесят четыре цента. Следите за этим очень внимательно.

Идёте в ресторан и находите—вам приносят тарелку супа, а в ней плавают паук, и вы возбуждаете судебное дело против того ресторана. Но вы позволяете дьяволу повешать на вашу шею всяких грязных телепрограмм и карточных штук, и проглатываете это; заставляет вас надевать мерзкую одежку. И эти женщины, эти облегающие тело платья похожи на сосиску со снятой кожей, и ходят в них вот так по улице там.

⁸⁰ И знаешь, сестра...(Я не говорю это, как шутку. Поймите меня правильно.) Послушайте. Я говорю вот что [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре.—Ред.]: вы ведёте себя таким образом, и в день суда вы будете причислены к блудницам. Верно. Иисус сказал: “Всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём”. И когда тот грешник должен будет дать ответ за совершённое прелюбодеяние, кто был причиной этому? Вы. Кто побудил его сделать это? Вы. Это точно. Если вы выставляете себя там, чтобы выглядеть—перед мужчинами, чтобы быть похожей на этот мир, и одеваться, как в миру...

Я сказал однажды, и женщина в Луисвилле, штат Кентукки, сказала: “Так вот, послушай-ка, мистер Бранхам. Я дам тебе понять это прямо сейчас...”

Молодые люди, разве вы не понимаете, что это дух дьявола? Попали под его воздействие, что уже не знали, кем они были, суетились там на улицах.

⁵⁴ Как некоторые из этих комиков, или же эти музыканты, и диск-жокеи, ведущие дискотек, и так далее, идут на представление в город, где я был, и молодые леди снимают своё нижнее бельё и бросают его на платформу, чтобы этот парень поставил свой автограф. Неужели вы не осознаёте, что это дьявол? Это дух этих последних дней. Конечно же. Это такой позор. Вот вам, пожалуйста, одичали.

⁵⁵ И эта молодая женщина, она вышла, выкаблучиваясь. Она даже не знала...забыла, что я стоял за дверью. И она сказала: “О-о, простите меня. Я забыла, что вы стояли там”. И она бросила поцелуй тому парню по радио, или что бы там ни было, и сказала: “Я встречу тебя у Грин Брайер Пэч”, или где бы это ни было. Они собирались проводить какого-то рода танцы в тот вечер.

И я сказал Др. Брауну, своему другу.

Он сказал: “Как же твоё собрание держится там, Билли?”

“Прекрасно”. Я сказал: “Мы даём им пилюли”.

Он сказал: “Какие же пилюли?”

Я сказал: “Пилюли Евангелия; это, конечно же, помогает им приходить сюда всё время”. Понимаете?

И он сказал мне о том, о подписях на тех обещаниях. И я сказал: “Др. Браун, думаешь ли ты, что тот необузданный игрок, играющий по радио, заставил бы ту девчонку подписать обет, чтобы она пришла туда в тот вечер? Вовсе нет. Она отдала бы в залог одежду, которую имела на себе, чтобы пойти туда. Почему? Это нечто в ней, дух, который привязал её к тому мирскому веселью”.

⁵⁶ И до тех пор, пока церковь живого Бога, называемая Невестой Христа, не свяжет себя так со Христом, она по-прежнему будет валяться в миру, в топкой грязи греха, пока она не соединится с Богом таким образом, что её сердце будет так наполнено славой и силой Божьей, что она не сможет видеть ничего, как только Христа. Это верно.

Вот что мы должны будем сделать. Это единственный план, единственная программа, которую Бог имеет, чтобы мы делали такое. Вы не должны быть взяты искусственно; вы должны быть рождены в это, не через рукопожатие, или принести письмо в церковь, но родиться в церковь живого Бога через духовное возрождение, через силу воскресения Иисуса Христа, что делает вас новым творением в Нём. Аминь. Это всё выравнивает. Именно это делает. Конечно же.

⁵⁷ Хорошо. Она выходит из себя. Она начинает разделять свою любовь с другими, мирскими вещами, мирскими развлечениями, ходит в места, куда ей не следует ходить, говорит такое, что ей не надлежит говорить.

Однажды я был здесь—они проводили наверху какого-то рода церковную вечеринку для леди. Мне случайно пришлось делать кое-какую работу в подвале этого дома. И скажу вам, я слышал некоторые ужасные вещи, когда был грешником. Но на том собрании женщин, я никогда не слышал более скверных шуток за всю свою жизнь. Могли бы вы представить, чтобы человек, называющий себя христианином, позволял бы такой омерзительной грязи исходить из себя?

Не сможете получить сладкую и хорошую воду из того же источника. Вы опускаете ведро в колодец, и поднимаете его наполненным ерзунами, как мы называем их. Когда опустите ведро снова, оно зачерпнёт то же самое. Этот водоём необходимо хорошенько прочистить и наполнить хорошей водой.

⁵⁸ Вот в чём дело с церковью сегодня, говоря во всемирном плане; она нуждается в хорошей чистке и наполнении Божьими святыми водами с небес. Её сердце стало выгребной ямой всего, что только попадает туда на пути. Она занимала всякого рода любовников. В Библии сказано, что она будет иметь более сластолюбивых, нежели боголюбивых, клеветников, лжесвидетелей, невоздержанных, не любящих добра.

Увидишь женщину, старающуюся жить правильно, мужчину, старающегося жить верно, он становится святым скакуном, а она становится фанатичкой или чем-то старомодным. Она отверженная обществом. Она презирается и отвергается людьми этого мира. Это точно.

⁵⁹ Но вы замечали когда-нибудь, что надлежит делать настоящей церкви? В Ветхом Завете, когда приносилась жертва, они заколали одну птицу и возливали на другую кровь той, мёртвой. И она летела по всей земле, окропляя всё кровью мёртвого друга. И когда церковь станет настоящей Невестой Иисуса Христа, она будет нести на себе Кровь Иисуса Христа, окропляя ею землю, взывая: “Свят, свят, свят Господь”. Её атмосфера, её... Каждая частичка её будет от Бога. Весь её состав будет от Бога. Другого и не придётся ожидать.

⁶⁰ Вот почему люди также приходят в церковь, не для того, чтобы играть в карты или в покер, танцевать в нижнем помещении, проводить ужины с бульоном, и всё такое. Это для мира сего. И мы никогда не сможем равняться с ними; стыд и срам нам за попытку делать такое. Нам надлежит проповедовать Святой Дух, силу и воскресение Христа. У нас есть нечто, чего они не имеют. Давайте будем жить этим, а не пытаться подражать им. Жить тем, что мы знаем, является правильным; жить во Христе. Иисус сказал: “Когда Я вознесусь, Я привлеку всех людей к Себе. Вы—соль земли. Если же соль потеряет силу, то она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на поправление людям”. Наши свидетельства...

⁶¹ Не удивительно, что даже наши пятидесятнические группы... Мне ужасно не хотелось бы говорить это, но наши пятидесятнические группы падают в то же самое, идут прямо в том же направлении. И не удивительно,

Святой Дух приносит в церковь живого Бога: нежность, кротость, смирение, любовь друг ко другу, долготерпение.

⁷⁵ Если брат пошёл не тем путём, не бейте его или что-то в этом роде. Пойдите за ним, чтобы привести, если возможно, его назад. Не ждите, чтобы проповедник это сделал. Вы делаете это, кто-нибудь ещё. Проповедник не справится со всем этим, дьякона также не могут этого сделать. Каждый член этого тела Христа должен идти друг за другом. Если мы имеем...И если мы имеем в себе Дух Христов...Он учил великой притче. Он оставил девяносто девять и пошёл искать ту одну. Вот что нам следует делать.

Но мы говорим: “О-о, пусть себе идёт”. Мы никогда не должны делать такое. Нам следует быть мягкими, прощающими, долготерпеливыми,—это плод Духа.

⁷⁶ Так вот, тогда мы находим, что Есфирь, после того, как она...Они поместили её в одно из таких мест, чтобы приукрасить её и сделать представление перед царём. О-о, она отказалась от этого. Она этого не хотела. Она хотела выйти просто такой, какой она была. Аминь.

Сегодня у нас есть такие церкви, которые хотят поступать, как мир. Почему? Потому что мы становимся большими. Бог сказал однажды, что когда они были маленькими, они служили Ему. Но когда они стали большими, они забыли Его. Это точно. Когда мы имели оловянную сковороду здесь где-нибудь в аллее, стуча ладонями по тамбурину, и тренькали на старой гитаре, и проводили уличное собрание, мы были смиренными. Но когда мы заимели здания за три или четыре миллиона долларов, и всякие такие огромные вещи, тогда мы стали такими напыщенными, что обо всём позабыли. Это точно. Отполированные миром...

⁷⁷ На днях я посетил одно место, где один брат из церкви святости...На него там работала куча людей. И если...Каждая женщина выходила оттуда в обеденный перерыв, чтобы попить кофе. Все женщины там имели короткие волосы и покрасили губы помадой. Теперь, вы скажете: “Брат Бранхам, тебе нет до этого никакого дела, чтобы говорить такое”. Я вынужден. В Библии говорится об этом. Это верно.

Так много женщин из пятидесятников носят мужскую одежду, а Бог сказал, что это мерзость в Его очах. Точно. Как же вы тогда собираетесь в таком виде идти на небеса? Это показывает, что Святого Духа там нет. Если бы Святой Дух был там, Он осудил бы вас. Верно. О-о, вы можете восклицать, говорить на языках, бегать вокруг да около, танцевать в духе. Я видел, как индусы это делают, и индейцы, и все остальные. Это ничего вообще не значит, пока не будет жизни, чтобы подтвердить то, о чём вы говорите; сила Духа Святого делает людей, живущих благочестивой жизнью. Это и есть Невеста Христа.

⁷⁸ Есфири надлежало стать невестой, поэтому она не хотела никакого приукрашивания от этого мира. Она хотела пойти к царю такой, какой она

ни отца, ни матери. И Мардохей, её дядя, воспитывал её. И она должна была пройти подготовку. Итак, что они сделали, они должны были взять этих девиц для очищения в течение стольких-то месяцев. Они должны были притирать их, и различными способами наряжать их, и по-всякому приукрашивать, чтобы они могли идти к царю.

⁷² Так вот, это в точности то, как сегодняшний мир хочет приукрасить церковь: принарядить её мирским; подражают мирским вещам, пытаются привести побольше членов, берут кого угодно в своё общение. О-о, ну надо же! Это жалкое зрелище, одна организация старается превзойти другую, взять кого угодно в качестве члена. Вы, возможно, приведёте их в эту организацию, но они никогда не войдут в общение Христа, пока не будут очищены и не родятся свыше от Духа Божьего. Это истина. Их имя может быть записано здесь в книге, но не там, в Книге Жизни Агнца, пока оно не будет записано Кровью Господа Иисуса.

⁷³ Все женщины, они приукрасили себя, чтобы выглядеть красивыми. И, о-о, я представляю, они на самом деле строят глазки; может быть, следуя примеру первой леди и так далее. Они принарядили себя с ног до головы, потому что они собирались предстать пред царём.

И я думаю, что именно это происходит с нашими церквями сегодня. Они пытаются принарядить себя по-мирски, иметь мирские развлечения, всё мирское, совершать мирские вещи, общаются с миром, думая, что смогут встретить Царя. Бога вообще это не интересует. Он ненавидит это. Но нам ведь хочется поступать, как в мире.

Некоторые из наших церквей, как я говорил, убрали заграждения, принимая дьяконов и других в церковь (а иногда и пасторов), которые четыре или пять раз женаты, и—и некоторые из них курят сигареты. Говорят: “Они с этим справятся. С ними всё будет в порядке”. Берут однажды вечером мужчину из бара и ставят его за кафедру на следующий же вечер. Я не верю в такого рода чепуху. Я верю в то, что человека сначала надо испытать (Так точно.), проверить. Говорю вам, так часто мы называем...

⁷⁴ Я верю в крещение Святым Духом. Я верю в говорение на языках. Но я думаю, что мы слишком много придаём этому значения. Мужчина может говорить на языках, женщина может говорить на языках, но если её жизнь, и его жизнь не соответствует тому, что они говорят этими языками, тогда это неверные языки, потому что Святой Дух заставит вас поступать по Библии. Он введёт вас в полноту облика Христа.

Берём человека, говорящего на языках, у которого достаточно раздражительности, чтобы перекричать любую пилу, и говорить о соседях, и всё такое. Ещё бы, и вы называете такое Святым Духом? Не может быть. Нет, сэр.

Святой Дух—это кротость, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, воздержание, вера. Святой Дух... Вот каков плод Духа, который

что люди говорят, что у них нет того, о чём они заявляют, будто имеют. Эта церковь пятидесятнического движения должна быть связана силой всемогущего Бога, пока сама Жизнь Иисуса Христа не будет отражаться в ней.

Но нам хочется подражать миру. Нам придётся делать это, как бы там ни было. Понимаете? У нас будет свой путь относительно этого. Но мы не должны этого делать. Неправильно делать такое.

Церкви просто подобны женщине, которая одичала. Первое, о чём узнаете, у неё приходит всё в порядок. В начале, когда Бог дал рождение этой пятидесятнической церкви около сорока или пятидесяти лет тому назад, она жила свято. Она была святой. Сила Божья была с ней. Но по мере продвижения вперёд, мы начали подражать сему миру. Первое, о чём узнаёшь, нам нужно занять здание, которое было бы вот таким огромным, чтобы затмило методистов вон там на углу. Мы должны иметь что-то вот такое огромное, самое большое, самое громадное и самое огромное. Это позор.

⁶² Многие из нас становятся напыщенными, когда мы... Брат пятидесятник увидит кого-нибудь, трудящегося на небольшой миссионерской ниве, или в маленькой церкви, а они же ходят в большую церковь. “Мы ведь принадлежим первой церкви, или же большой церкви”, или что-то такое: смотрят на них свысока.

Что вам нужно, так это то, чтобы Святой Дух выпустил из вас немного воздуха (это точно!), чтобы позволил вам знать, что настоящее крещение Духом Святым заставит смокинг обнять рабочий комбинезон и сказать: “Брат”. Это точно. Настоящее старомодное спасение, сила всемогущего Бога (да, сэр!) заставит старенькое шёлковое платье обнять платье из набивного ситца и сказать: “Сестра, я люблю тебя”. Конечно же, заставит.

⁶³ Но мы начинаем идти за миром, дрейфовать по течению. В нашей церкви есть такое. Нам нет больше нужды говорить о методистах и баптистах. Это мы сами. Это в наших же рядах. Вот причина, почему Святой Дух не может двигаться. Вот почему Бог не может одобрить ни одну организацию сегодня вечером, потому что Язычники не были взяты как нация; они были народом, взятым из Язычников ради Его Имени. Бог возьмёт индивидуумов.

Так вот, я думаю, что наши организации хорошо трудятся. С этим всё в порядке. Но вы не можете полагаться на это, говоря: “Я пятидесятник, потому что я принадлежу пятидесятнической организации”. Ты пятидесятник, когда получаешь пятидесятническое переживание. Мне не важно, если ты принадлежишь и католической церкви, ты—пятидесятник. Пятидесятницу не организуешь. Пятидесятница—это опыт переживания, а не организация. Это точно.

Но мы, пятидесятники, стали думать, что поскольку мы имеем имя Пятидесятницы, то можем идти и жить в миру, и делать всё, что только вздумается. Мы, похоже, взбираемся на башню Нимрода. Она рассыплется в пух и прах. Подобно, как набедренная повязка Адама из фиговых листьев, она вернётся назад. Подобно линии Зигфрида во Франции, линии Магинота в Германии, они развалились, потому что нет другой башни, нет другой опоры. Но “Имя Господа—крепкая башня: убегает в неё праведник, и безопасен”. Когда вы бежите в неё, вы берёте Имя, это Имя, не просто называете Имя, но Имя—и личность, что вы подобны Христу в жизни. Аминь. Он чуден. Да.

⁶⁵ Церковь сделала то же самое, совершила духовное блудодеяние, как женщина, которая разделяла бы любовь своего мужа с другим мужчиной. Эта женщина вовсе негодна, чтобы с ней жили. Вы знаете это. И когда церковь начинает разделять своё общение с миром...Бог—ревностный Бог. Он отставил в сторону Израиль из-за этого, и Его Сын отложит в сторону то же самое.

Он намеревается иметь невесту, в которой нет никакого пятна. Аминь. Она полностью омыта Его собственной Кровью. Это верно. Итак, мы видим, где мы стоим, брачный пир вот-вот наступит.

⁶⁶ Так вот, мы обнаруживаем, что она совершает духовные блудободения, идёт вслед за миром, исповедует одно, а живёт совсем другим. Такое никогда не сработает. Что церкви надлежит делать, так это то, что сделала Есфирь. Есфирь отказалась принять мирские украшения и притирания.

Нам известна та небольшая Книга Есфирь, как Мардохей...Его дядя имел дочь. И это происходило во времена правления Мидян и Персов. Там находится очень красивый прообраз. Царь, один из величайших царей в мире в те дни, проводил великий пир. И он позвал царицу, чтобы пришла и села возле него, но она не сделала этого. Она отказалась так поступить. Итак, что же он сделал? Он был так унижен, что не знал, что и делать; его собственная жена отказалась прийти.

⁶⁷ Я думаю, что это настолько похоже на Христа сегодня. Христос пригласил нас воссесть с Ним в небесных местах, а мы стыдимся этого. Многие люди стыдятся сказать, что они получили крещение Святым Духом: пятидесятники. Это точно. Они стыдятся сказать это. Мы стыдимся Его.

Итак, царица не пришла. Она отказалась прийти. Это унизило его. Его лицо покраснело. Все заметили это.

Интересно знать, не краснеет ли немного лицо Иисуса, когда Он зовёт нас на труд, созывает движение пятидесятников для общения и братства. А мы настолько туго организованы в маленьких группах, что даже и не вздумаем преклониться перед другими. Мы такие—становимся настолько мирскими, и тому подобное. Мы начинаем стыдиться имени Пятидесятницы. Некоторые люди боятся сказать...Говорят: “Ну, я принадлежу. Я христианин, но...” Я рад, что имею пятидесятническое

переживание. Аминь. Я рад нести Имя Иисуса Христа. Величайшая привилегия, какую я когда-либо имел—это сказать, что я являюсь частью Его.

⁶⁸ Так вот, мы обнаруживаем, что потом он привёл несколько советников, чтобы спросить, что он должен делать. И они сказали: “Если это так будет продолжаться, то все жёны по всей стране последуют примеру первой леди”. Конечно же, именно такое и происходит сегодня вечером. Взгляните на некоторых из этих женщин (Я надеюсь, что не раню ваших чувств, и, однако же, надеюсь, что раню. Это верно.), стараются приобрести здесь всякие безделушки первой леди, с этими мокрыми причёсками. Я никогда за всю свою жизнь не видел такого зрелища. На днях в магазин пришла одна женщина, где я ждал свою жену, и голова той женщины была вот такой величины, а под глазами у неё была зелёная краска. И я сказал: “Уйди, страшилище. Мне станет лучше”. Это был ужаснейший вид; такое испугало бы вас. Что же это? Первая леди. Это первая леди. Именно так. И они берут с этого пример.

⁶⁹ И позвольте мне сказать сейчас вот что. (Я не говорил это, шутя, но в виде притчи, чтобы вы увидели.) Это в точности то, что вы, пожилые христиане, делаете для этих молодых. Именно так. Вам следует быть примерами. Вы, пятидесятники, исповедующие, что имеете Святого Духа, вам надлежит быть примером для методистов, баптистов и пресвитериан. Не как первая леди, но вам следует быть такими, как Иисус. Он говорит вам здесь, что делать, и как делать. Мы должны следовать Его правилам и примерам. Но вот в таком состоянии мы всё это находим.

⁷⁰ Есфирь...Эта царица даже и не вздумала послушаться этого. Она не пришла, унизила его. Сказал: “Если—если эта первая леди этой земли даёт такой пример, то все женщины будут делать это. Потом, когда мужчина позовёт свою жену, она скажет: ‘Прыгай в реку’.” Видите? Надо же, ведь он на самом деле предсказал Америку, не так ли?

Так вот, мы обнаруживаем, что поступив так...Тогда нашёлся человек, у которого была мудрость, подошёл и посоветовался с царём. Он сказал: “Что нужно сделать, так это отлучить её, и разослать это постановление по всей земле, и созвать всех дев, которые только есть там, молодых девиц, и из них выберешь себе жену”. Это было угодно в глазах царя.

⁷¹ И он послал...И послал служанок и так далее, которые пошли, чтобы привести всех молодых девиц, которые могли бы—красивых женщин со всего царства и областей, которыми он правил, и которые были самыми великими в мире.

И когда он разослал это, весть дошла к этой маленькой еврейской девушке. Она была, скорее всего, отброшенной всеми, потому что, подобно язычникам, понимаете, она была отброшена на одну сторону. У неё не было